

Алтайский юридический вестник

Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России

№ 1 (1) 2013

Главный редактор:

Андреев А.А. канд. юрид. наук

Заместитель главного редактора:

Анохин Ю.В. д-р юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:

Казаков А.А. канд. ист. наук, доцент

Состав редакционного совета:

Абызов Р.М. д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Анисимов П.В. д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Афанасьев В.С. д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Герасименко Ю.В. д-р юрид. наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
Гончаров И.В. д-р юрид. наук, профессор
Деришев Ю.В. д-р юрид. наук, профессор
Кениспаев Ж.К. д-р филос. наук, доцент
Мазунин Я.М. д-р юрид. наук, профессор
Сумачев А.В. д-р юрид. наук, доцент
Федулов Б.А. д-р пед. наук, профессор
Шарапов Р.Д. д-р юрид. наук, профессор

Состав редакционной коллегии:

Анохина С.Ю. канд. юрид. наук, доцент
Богущий А.В. канд. ист. наук, доцент
Бойко Ю.Л. канд. юрид. наук, доцент
Бублик И.Г. канд. юрид. наук, доцент
Воронов Д.А. канд. юрид. наук
Гришаков А.Г. канд. юрид. наук
Ермакова О.В. канд. юрид. наук
Ким Д.В. д-р юрид. наук, профессор
Овчинникова О.Д. канд. юрид. наук
Суверов Е.В. д-р ист. наук, доцент
Титаренко А.П. канд. юрид. наук, доцент
Чесноков А.А. канд. юрид. наук, доцент
Шатилов С.П. канд. юрид. наук, доцент
Яценко С.В. канд. юрид. наук

Ответственный секретарь:

Авдюшкин Е.Г.

Корректур: О.Н. Татарниковой,
О.И. Четверговой

Компьютерная верстка:
О.Н. Татарниковой

Учредитель:

Барнаульский юридический институт
МВД России

Свободная цена.

Адрес редакции:

656038, Барнаульский юридический институт МВД
России, Барнаул, ул. Чкалова, 49. www.buimvd.ru.
E-mail: alvest@buimvd.ru

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2013

Подписано в печать 11.02.2013 г. Формат 60x84/16.
Ризографирование. Усл.п.л. 5,0. Тираж ___ экз.
Цена свободная. Заказ № ____. Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

СОДЕРЖАНИЕ

*Вступительное слово начальника Барнаульского
юридического института МВД России А.А. Андреева .. 3*

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Карпов Р.А. Привлечение казаков к охране обще-
ственного порядка на Алтае (февраль 1917 г. – январь
1918 г.) 4
Кузнецов Д.Е. Проявление бандитизма в Западной
Сибири в начале 20-х гг. XX в. 7

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Троицкий С.В. Некоторые правозащитные проблемы
противодействия терроризму 10

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Гришаков А.Г. Осуществление участковым уполномо-
ченным полиции административного надзора за лицами,
освобожденными из мест лишения свободы 14

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ермакова О.В. Юридический и фактический момент
окончания преступления 18
Шаганова О.М. К вопросу о разграничении неиспол-
нения обязанностей по воспитанию несовершеннолет-
него со смежными составами преступлений 22
Штаб О.Н. Состояние опьянения в уголовном зако-
не: проблемы и противоречия 24

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кузнецова С.М. Проблемы возбуждения уголовных
дел по налоговым преступлениям 26
Топчиева Т.В. Соотношение сделки о признании ви-
ны (на примере США) и порядка разрешения уголов-
ного дела, предусмотренного главой 40 УПК РФ 31

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания
фактов преднамеренного банкротства 34

Уважаемые коллеги!

Вашему вниманию предлагается новое периодическое издание Барнаульского юридического института МВД России «**Алтайский юридический вестник**». В нем мы публикуем научные работы, подготовленные учеными как нашего вуза, так и других высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений по различным областям юриспруденции. Кроме теоретических разработок, на страницах журнала будут размещены труды практических работников, освещающие проблемы правоприменения и передовой опыт деятельности органов внутренних дел, других правоохранительных структур в деле борьбы с преступлениями и правонарушениями.

Необходимость такого издания назрела давно и обусловлена выходом вуза на качественно новую ступень развития, формированием на базе института своих научных школ и, как следствие, необходимостью доведения результатов научных изысканий до широкого круга читателей, интересующихся проблемами юридической науки. Трудности правоприменения, доведенные до широкой научной общественности со страниц нашего издания, ориентируют ученых в поиске проблем, требующих детальной научной проработки.

Реалии сегодняшнего дня, обусловленные динамичным развитием России, предъявляют к

юристам новые требования – постоянное развитие общественных отношений требует и оперативного их законодательного урегулирования. Этот процесс связан с активной не только законотворческой деятельностью, но и с решением возникающих проблем правоприменения. Поиски наиболее эффективных форм законотворчества и правоприменения связаны с необходимостью обмена мнениями в юридическом сообществе. А истина рождается в дискуссии. В подобной ситуации роль периодических изданий трудно переоценить. Ведь именно на страницах периодики можно оперативно решить проблему, пока она еще не потеряла актуальности.

Понимая важность дискуссионных моментов, мы приглашаем к сотрудничеству на страницах нашего журнала не только представителей известных научных школ, но и молодых ученых, чьи взгляды еще не «зашорены» устоявшимися догмами. Взгляд «со стороны» обеспечат наши зарубежные коллеги.

Надеемся, что обмен мнениями и дискуссии на страницах «Алтайского юридического вестника» будут способствовать более динамичному развитию юридической науки, оперативному реагированию широкой юридической общественности на различные вызовы, связанные с проблемами как правотворчества, так и правоприменения.

С уважением и надеждой
на плодотворное сотрудничество,
главный редактор

А.А. Андреев

История государства и права

УДК 34.02.

Р.А. Карпов

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: karpovruslan71@mail.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ КАЗАКОВ К ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА АЛТАЕ (ФЕВРАЛЬ 1917 Г. – ЯНВАРЬ 1918 Г.)

Казачьи подразделения исторически были активными помощниками российских правоохранительных органов в течение длительного времени. На Алтае эту роль выполняли казаки, проживающие на так называемой Бийской линии. Серьезные столкновения казаков с местными крестьянами за пользование лесами и спорными землями еще больше сблизили казаков с представителями Временного правительства. После Февральской революции 1917 г. казаки продолжали патрулировать совместно с милицией алтайские населенные пункты.

Ключевые слова: казаки, охрана общественного порядка, разгон демонстраций, охрана лесных массивов, Алтай, милиция.

R.A. Karpov

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: karpovruslan71@mail.ru

THE ATTRACTION OF THE COSSACKS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN THE ALTAI TERRITORY (FEBRUARY 1917 – JANUARY 1918)

Cossacks' units have historically been active supporters of the law enforcement bodies for a long time in the pre-revolutionary period. In Altai Cossacks living in so called Biisk line played this role. Serious clashes between Cossacks and local farmers for the use of forests and disputable lands united the Cossacks with representatives of Provisional government. After the revolution in February 1917 the Cossacks continued to patrol together with the militia Altai territories.

Key words: the Cossacks, protection of public order, to remove the demonstrations, protection of forests, Altai region, militia.

Казаки долгое время являлись верным союзником царского режима. Особенно активно они себя проявили во время революционных событий в России в 1905-1907 гг., честно выполняя предоставленные им правительством полицейские функции и получив название *казачья внутренняя служба*. Казаки наравне с полицией являлись ре-

альной силой, способствующей стабилизации в стране, при этом они несли потери среди личного состава.

При разгоне незаконной демонстрации 25 октября 1905 г. в группу рабочих врезался отряд казаков. Находившиеся там боевики открыли огонь из револьверов, в результате чего было

убито два казака, трое казаков были ранены. Были ранены и несколько рабочих¹.

Свержение царского режима в феврале 1917 г. привело к заметному ухудшению криминогенной ситуации в стране, развалу всей правоохранительной системы, увеличению численности противоправных деяний.

Повсеместно происходило массовое увольнение высших чинов бывшей полиции. 17 марта 1917 г. томский губернатор отстранил от службы барнаульского исправника Григория Григорьева², а 8 апреля 1917 г. своего поста лишился и его бийский коллега Илья Поляков.

Серьезно ослабленные милицейские подразделения получали необходимую помощь по охране общественного порядка со стороны вооруженных отрядов казаков, контролировавших соблюдение правил поведения и общежития.

После революционных событий казаки продолжали выполнять свои функции, участвуя в подавлении антиправительственных выступлений. На Алтае казаки компактно проживали на Бийской казачьей линии, где в 19 алтайских станицах и поселках находилось свыше 12 тысяч человек казачьего сословия³.

Отряды алтайских казаков продолжали совместно с милицией патрулировать населенные пункты. Осенью 1917 г. в г. Бийске при задержании рабочего Белокрылова, недавно уволенного из лесопильного завода, казаки нанесли ему побои. Весть о происшедшем быстро разнеслась по предприятиям города. Рабочие, возмущенные действиями казаков, бросили работу и собрались около Правления Союза строителей. На собрании они говорили, что Совет не защищает их интересы, требовали разоружения и высылки из города казаков. Вечером того же дня рабочие собрались в Народном доме, где член Совдепа Турусов, обрисовав создавшееся положение, предложил резолюцию о разоружении и удалении из города всех казаков⁴.

В нарастающей политической борьбе в стране милицию Временного правительства, контролировавшую почтовые отделения, казначейства и другие важные государственные учреждения Ал-

¹ Русское слово. 1905. 25 октября.

² Вечерний Барнаул. 2012. 10 октября.

³ Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 192-195; Смирнов А. Часовые империи // Родина. 1997. № 8. С. 36-42; Ивонин А.Р. Казачество на Алтае // Энциклопедия Алтайского края: в 2-х т. Барнаул, 1997. Т. II. С. 164.

⁴ ГААК. Ф.П. 1061. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.

тайской губернии, спешно усиливали казачьими отрядами.

Ужесточившаяся после революции борьба за земли между казаками и крестьянами вынуждала казаков еще больше сближаться с представителями Временного правительства и искать у них поддержки. Алтайские крестьяне рассчитывали получить в собственность бывшие кабинетские земли, переданные 27 марта 1917 г. Временным правительством в фонд государственных земель. С марта 1917 г. из лесничеств Алтая в город Барнаул непрерывно поступали сообщения о захвате крестьянами казенных земель и лесов, об отказе крестьян платить за аренду земли⁵. Все это заставляло казаков поддерживать Временное правительство, надеясь на их поддержку в противостоянии с местными крестьянами.

В октябре 1917 г. атаман поселка Секисовского Верхне-Алейской станицы, обращаясь в Войсковую Управу Сибирского казачьего войска, писал: «Доношу в Войсковую Управу, что крестьяне Владимирской волости села Секисовского и деревни Быструхинской вели самовольные порубки леса в нашем юртовом наделе. По охране такового мы уже вышли из силы. Нет никакой возможности охранять лес. Потому что похитители собираются шайками. При преследовании их, они набрасываются с топорами, тут и приходится невольно отступать от своей собственности, ныне под опасением смерти-убийства. Крестьяне эти есть скандальники, они не понимают никаких распоряжений начальства, которым уже ни раз были изданы распоряжения, что не делать захватов чужих земель и губления лесов. Но эти отщепенцы, крестьяне разоряют внутри, а их дети и братья самовольствуют на фронте, а потому я покорнейше прошу Войсковую Управу принять какие-либо меры к прекращению этих беспорядков по разоренности чужого достояния»⁶.

Противостояние с крестьянами толкало алтайское казачество на сотрудничество с новыми властями, дабы защитить свои земельные наделы и сохранить многочисленные льготы. В обмен на поддержку казаки продолжали нести службу по охране общественного порядка. Но серьезной помощи они так и не получили.

Во время октябрьского переворота 1917 г. алтайские казаки не стали поддерживать Временное правительство, заявив о своем нейтралитете, что

⁵ Клушин Д.В., Скубневский В.А., Храмов А.А. Революционные события на Алтае. Барнаул, 1987. С. 40.

⁶ ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

серьезно облегчило большевикам захват власти. По воспоминаниям П. Бедарева: «Вся вооруженная сила в городе Бийске состояла из сотни казаков и 50 милиционеров, под командованием графа Меера, одновременно исполняющего обязанности начальника милиции. Казаки, милиция и сам Меер занимали нейтралитет по отношению к политике партии большевиков...»¹.

Нерешительностью казаков и милиционеров в г. Бийске воспользовались большевики. Продолжающаяся в г. Бийске в январе 1918 г. борьба за власть между Советом рабочих и солдатских депутатов и городской думой привела к убийству большевика Фомченко. Это послужило поводом отправки

из г. Барнаула в г. Бийск на помощь Совету роты красногвардейцев численностью в 150 человек². Вскоре прибывший в г. Бийск отряд красногвардейцев в ночное время без серьезного сопротивления обезоружил казаков и милиционеров.

Начинался новый советский этап в истории правоохранительных органов, где уже не было место действиям казаков по поддержанию общественного порядка на Алтае по идеологическим причинам. После начала Гражданской войны в России большинство казаков поддержало белогвардейцев, что повлекло в дальнейшем в отношении них карательные меры со стороны советского правительства.

¹ ГААК. Ф.П. 1061. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.

² ГААК. Ф.П. 1061. Оп. 1. Д. 106. Л. 4.

УДК 34.02.

Д.Е. Кузнецов

Алтайский государственный технический университет

e-mail: goodjobman@inbox.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ БАНДИТИЗМА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В.

После отступления колчаковских войск и установления советской власти в Западной Сибири резко возросло количество совершаемых преступных деяний, в т.ч. и бандитизма. Нормативно-правовая база молодого советского государства постоянно пополнялась, что значительно усиливало эффект противодействия бандитскому подполью. В различных правовых актах смешивались понятия уголовных преступников и противников советской власти по идеологическим соображениям, объединяя всех термином «бандиты». Несмотря на значительные трудности, сотрудники западносибирской милиции проводили всевозможные мероприятия по борьбе с проявлением бандитизма.

Ключевые слова: милиция, бандиты, советское законодательство, банды, уголовное дело.

D.E. Kuznetsov

The Altai state technical University

e-mail: goodjobman@inbox.ru

BANDITRY IN WESTERN SIBERIA IN THE EARLY 20S OF THE 20TH CENTURY

This article deals with some historical facts. After the retreat of the Kolchak troops and the establishment of the Soviet power in Western Siberia, the number of committed criminal acts, including banditry, has dramatically increased. Normative-legal base of the young Soviet state is constantly replenished, which considerably improved the effect of counteracting to bandit underground. In different legal acts definitions of criminals and enemies of the Soviet power were mixed for ideological reasons, combining all into a term «bandits». Despite the considerable difficulties, the staff of the Western Siberia police carried out all kinds of the event to combat manifestations of banditry.

Keywords: militia, bandits, Soviet legislation, bands, criminal case.

Исследование проблем преступности и, в частности, бандитизма в 1920-х гг., а также государственных мер по борьбе с ней сохраняет актуальность и в настоящее время. Эпоха глобальных социальных потрясений, крушения морально-идеологической базы общества и, как следствие, нравственного релятивизма, выражающегося в росте противоправного поведения, имеет много общего в современной России с присущей ей ситуацией идеологического вакуума, тотальной коррупции и отсутствия доверия со стороны населения к органам и представителям власти¹. Усложняют изучение этого явления крайне скудные архивные материалы и, как следствие, незна-

чительное количество научных работ по данной тематике.

Являясь разновидностью организованной преступности, бандитизм опасен тем, что члены банды вооружены и, совершая нападения на граждан и организации, преступники всегда готовы применить оружие, чем представляют повышенную общественную опасность для общества. Факторами, влияющими на повышенную общественную опасность бандитизма, являются также: высокая степень организованности членов банды, ее устойчивость, вовлечение в орбиту преступной деятельности значительного числа лиц, а также нацеленность, как правило, на неоднократное совершение бандитских нападений².

¹ Курышев И.В. К характеристике преступности и бандитизма в Западной Сибири (начало 1920-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 17. С. 31.

² Абдулагипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1998. С. 3.

В законодательных актах Советского государства впервые о бандитизме как о преступлении упоминается в Декрете СНК РСФСР «О суде» от 20 июля 1918 г. Согласно ст. 1 Декрета на местные народные суды было возложено рассмотрение всех уголовных дел. Декрет ВЦИК РСФСР «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. определяет бандитизм как участие в шайке, образовавшейся для убийств, грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки. Бандитизм являлся наиболее опасным для государства преступлением¹.

В раннем советском законодательстве еще не существовало четкого разграничения между понятиями «бандитизм», «контрреволюционное выступление», «мятеж», «заговор». Зачастую участники белогвардейского подполья причислялись милицией к обыкновенным уголовникам.

Вооруженные восстания рассматривались как самые опасные из антисоветских деяний, против которых применялись жесткие чрезвычайные меры. Все попытки участия в этих восстаниях карались расстрелом на месте².

В Западной Сибири после освобождения от армии Колчака в начале 20-х гг. действовало большое количество разношерстных бандитских формирований Царившая. В стране процветали хозяйственная разруха, голод, вызванный продолжительной Гражданской войной, что приводило к росту бандитизма в Сибири. Частым явлением стали грабежи, разбои, изнасилования, убийства, совершенные бандгруппами.

Зимой 1920 г. на базарной площади г. Новониколаевска происходили всевозможные бесчинства и беспорядки. Продавцов продуктов преступный элемент окружал густым кольцом, открыто расхищая при этом продукты питания³.

В феврале 1922 г. силами милиции проводилась операция по зачистке города Томска от бандитского засилья. Было арестовано 50 бандитов – все неоднократно судимые, входившие в различные бандгруппы, имевшие своих главарей: Афа-

насий Атирко, Алексей Бахов, Зайченко и три брата Береговских, братья Цимбаровы и др.⁴

В марте-апреле 1922 г. в труднодоступных районах Горного Алтая действовали антисоветски настроенные вооруженные отряды Кайгородова, Кугунова, Семенюка, Колесникова. Данные формирования оказывали серьезное сопротивление как милицейским отрядам, так и частям регулярной Красной Армии. Численность банды Кайгородова составляла около 1000 человек. Кайгородов со своими людьми после трехдневного боя захватил в с. Туэкте милицейский обоз в 500 подвод и 25000 патронов. Под натиском белобандитов батальон сиботряда был вынужден отступить с боями в с. Шабалино, потеряв до 50 человек убитыми и ранеными. В урочище Тит-Киокен орудовала банда Кугунова численностью 80 человек. Бандиты были вооружены 3-х линейными винтовками, имелось 2 пулемета (один из них французской системы Шэша)⁵. Антисоветски настроенные повстанцы в своем противостоянии советской власти не гнушались и совершением уголовных преступлений.

В 1922 г. приняли первый советский Уголовный кодекс, в котором было дано понятие бандитизма. Так, согласно ст. 76 под бандитизмом понималась: «организация и участие в бандах (вооруженных шайках), в организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушение железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась»⁶. Кроме того, в ст. 76 УК включалось пособничество бандам и укрывательство банд и отдельных их участников, а равно сокрытие добытого и следов преступлений⁷.

Статья о бандитизме была включена в раздел «Особо опасные преступления против порядка управления», и само преступление было отнесено к разделу тяжких. За него предусматривалась суровая ответственность – срок не ниже трех лет строгой изоляции, вплоть до высшей меры наказания с конфискацией имущества⁸.

Органами государственной власти были созданы и приняты относительно полные законода-

¹ СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301.

² Объявление ВЧК о расстреле на месте преступления врагов советской власти // Из истории ВЧК. 1917-1922 гг.: сб. документов. М.: Политическая литература, 1958. С. 95, 96.

³ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

⁴ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 87.

⁵ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 90.

⁶ СУ РСФСР. 1922. Ст. 15.

⁷ СУ РСФСР. 1922. Ст. 15.

⁸ Швеков Г.В. Первый советский УК. М., 1970. С. 184.

тельные акты в отношении бандитизма. Это дало возможность иметь правовую базу для сотрудников правоохранительных органов в деле более плодотворной борьбы с организованной преступностью.

До 1923 г. уголовные дела по бандитизму разрешались преимущественно революционным либо военным трибуналом. Революционный трибунал рассматривал дела в присутствии подсудимых, но без участия сторон, хотя по законодательству подсудимому мог быть предоставлен защитник. Свидетели могли вызываться на заседания, но трибунал в основном руководствовался материалами следствия.

Сотрудники милиции пытались противостоять бандитскому разгулу в Западной Сибири. В ночь с 17 на 18 февраля 1922 г. в г. Томске в дачной местности «Городок» угрозиском была задержана банда вооруженных грабителей во главе с известным бандитом Атирко. У бандита была изъята бомба и огнестрельное оружие. Уголовный авторитет Атирко Афанасий по кличке «Горбач» грабил продовольственные лавки и носил громкое звание «короля воров». Во время перестрелки он был легко ранен, а его подельник Ендышев убит. При аресте у бандитов обнаружена краденая лошадь с упряжью, а в санях был найден лом. Бандиты собирались на очередное преступление.

18 февраля 1922 г. во время проведения очередной облавы на окраине г. Томска милицией в

районе «Казанки» была задержана шайка грабителей в составе трех человек во главе с известным уголовником Баховым. После небольшой перестрелки все они были задержаны. Вооружение бандитов составило 2 кольта, 1 браунинг. Во время перестрелки была случайно убита Харитонова Е.И. 19 лет и ранен начальник 1-го отделения милиции Кузнецов¹.

После освобождения Западной Сибири частями Красной Армии и партизанскими отрядами в конце 1919 г. в Сибири наблюдалась сложная криминогенная ситуация, вызванная многолетней Гражданской войной, разрушением правоохранительной системы и наличием большого арсенала оружия у населения. Серьезную угрозу советской власти представляли многочисленные повстанческие отряды различного толка, нередко причисляемые большевиками к обыкновенным бандитам. За участие в различных антисоветских выступлениях следовало жесткое наказание, вплоть до смертной казни.

Уголовный мир был представлен многочисленными бандами, которые терроризировали местное население. Принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР содержал санкции за бандитизм на срок от трех лет строгой изоляции до высшей меры наказания с конфискацией имущества. Это позволило сотрудникам милиции более эффективно бороться с бандитами, основываясь на советское законодательство.

¹ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л.85 об.

Государственно-правовое регулирование общественных отношений

УДК 341.4

С.В. Троицкий, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРАВООЩИТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

В статье рассматривается вопрос применения государствами таких недопустимых форм борьбы с терроризмом, как физическое уничтожение, пытки, изоляция, приводятся мнения международных органов по правам человека в этой сфере, вероятные пути решения сложившейся проблемы.

Ключевые слова: терроризм, право прав человека, пытки, убийство при задержании.

S.V. Troitsky, the candidate of jurisprudence

The Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME PROBLEMS OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AT COUNTERACTION TO TERRORISM

The question of use by the states of such inadmissible forms of terrorism combat as physical destruction, tortures, isolation is considered in this article. Opinions concerning the international organizations under human rights in this area, some ways of the decision of this problem are analyzed.

Keywords: terrorism, the protection of human rights, tortures, murder at detention.

Терроризм во всех его проявлениях ставит целью ликвидировать права человека, демократию и законность. Он наносит удар по ценностям, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций и других международных договоров: уважение прав человека; верховенство права; правила ведения войны, защищающие гражданское население; терпимость между народами и странами; мирное урегулирование конфликтов.

Терроризм напрямую отражается на возможности осуществления некоторых прав человека и гражданина, в частности права на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность. Террористические акты могут дестабилизировать работу

правительства, разрушать гражданское общество, подрывать мир и безопасность, ставить под угрозу процесс социально-экономического развития и оказывать особенно сильное негативное влияние на некоторые группы населения. Все это непосредственно сказывается на осуществлении основных прав человека.

Пагубное влияние терроризма на права человека и безопасность было признано на самом высоком уровне Организации Объединенных Наций, в т.ч. на уровне Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, бывшей Комиссии по правам человека и нового Совета по правам человека.

Как международные, так и региональные правозащитные документы признают за государствами право и обязанность защищать тех, кто находится под их юрисдикцией. Однако на практике некоторые меры, которые принимаются государствами для защиты людей от террористических актов, сами серьезно ущемляют их право на жизнь. Речь идет о «преднамеренных» или «целенаправленных убийствах» с целью устранения конкретных лиц в качестве альтернативы их аресту и привлечению к суду.

Комитет по правам человека заявил, что целенаправленные убийства не могут использоваться в качестве меры сдерживания или наказания и что принципу соразмерности должно уделяться самое пристальное внимание. Государственная политика должна быть четко сформулирована в руководящих принципах для военного командования, а жалобы о несоразмерном применении силы должны незамедлительно расследоваться независимым органом. Прежде чем прибегнуть к смертоносному насилию, следует исчерпать все возможности для ареста лиц, подозреваемых в том, что они участвуют в процессе совершения актов террора¹.

В других случаях государства в ответ на предполагаемую угрозу терроризма стали отдавать приказы «вести огонь на поражение»². В контексте борьбы с терроризмом Верховный комиссар по правам человека подчеркнула важность того, чтобы весь механизм правоохранительных органов – от сотрудников полиции до прокуроров и руководителей исправительных учреждений и центров содержания под стражей – действовал в рамках закона. Она отметила, что в борьбе с терроризмом крайне важно обращать особое внимание на все формы злоупотребления властными полномочиями и постепенно закреплять культуру уважения закона среди тех, кому доверено его исполнять³.

Как отмечал Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежа-

¹ A/58/40, пункт 85 (15) //Документы ООН.

² «Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни: Доклад Специального докладчика Филипа Алстона» (E/CN.4/2006/53, пункты 44–54) и «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина» (A/HRC/4/26, пункты 74–78).

³ Выступление Верховного комиссара по правам человека Луизы Арбур «Рамки борьбы с терроризмом с позиции прав человека» в Московском государственном университете международных отношений, 11 февраля 2005 г.

щего судебного разбирательства или произвольных казнях, «риторика стрельбы на поражение и ее эквиваленты создают глубокую и длительную угрозу основанную на правах человека методам правоохранительной деятельности. Во многом, как и заявления о «точечном уничтожении», стрельба на поражение используется для обозначения нового подхода и для того, чтобы дать понять, что перед лицом терроризма действовать в пределах закона бессмысленно. Однако право прав человека уже допускает использование смертоносной силы при том условии, что оно строго необходимо для спасения жизни людей. Риторика стрельбы на поражение служит лишь тому, чтобы заменить четкие юридические стандарты расплывчато определенным правом на убийство, что создает риск непонимания среди сотрудников правоохранительных органов, подвергает опасности мирных людей и придает видимость разумности ошибкам, одновременно избегая по-настоящему серьезных проблем, создаваемых возникшей угрозой». Специальный докладчик далее указал на то, что государства, которые дают установку вести огонь на поражение для предотвращения, например, терактов с использованием смертников, «должны разработать законодательство, обеспечивающее должный учет оперативных данных и анализа как на этапе оперативного планирования, так и на этапе представления отчета, следующего за инцидентом, – двух этапах, затрагивающих ответственность государств». Они должны также обеспечить, чтобы «только такая надежная информация в сочетании с принятием соответствующих процессуальных гарантий приводила к использованию смертоносной силы»⁴.

Ни международные, ни региональные правозащитные нормы не позволяют отступать от требования не допускать произвольного лишения людей свободы даже в периоды чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации⁵. Комитет по правам человека заявил, что «защита от произвольного лишения жизни имеет чрезвычайно важное значение. Комитет считает, что государства-участники должны принять меры по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Лишение людей жизни представителями государственных

⁴ E/CN.4/2006/53, пункты 45 и 51.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Европейской конвенции о защите прав человека и гражданина 1950 г.

органов власти является вопросом чрезвычайной сложности. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни представителями таких органов власти». Для того чтобы отвечать требованиям международного права прав человека, государственная политика, допускающая использование смертоносной силы, не должна выходить за те узкие рамки, в которых лишение свободы не может считаться произвольным¹.

Для того чтобы считаться законным, применение смертоносной силы всегда должно согласовываться с принципом необходимости и осуществляться в целях самообороны или защиты жизни других людей. При этом всегда должен соблюдаться принцип соразмерности и по возможности использоваться не предполагающая лишения жизни тактика ареста или превентивных действий. В большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов должны дать подозреваемому возможность сдаться и применять силу соразмерно². «Правовой системой государства должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, в которых сотрудники правоохранительных органов могут прибегать к смертоносной». Международное гуманитарное право содержит аналогичные положения, направленные против «целенаправленного убийства» гражданских лиц во время вооруженных конфликтов.

Помимо этого, имеют место незаконные действия в обход абсолютного запрета на применение пыток. Запрет применять пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в международном праве носит абсолютный характер. Он представляет собой императивную норму или норму *jus cogens*³, которая в соответствии с международными и региональными правозащитными договорами не допускает отступлений даже в условиях

чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации⁴.

Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения не допускает отступлений даже при наличии угрозы терроризма или предполагаемой угрозы безопасности государства со стороны физического лица⁵. Однако на практике государства часто используют для борьбы с терроризмом такую политику и методы, которые, по сути, представляют собой отход или отказ от этого абсолютного запрета⁶.

Например, применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения для получения информации от подозреваемых в терроризме категорически запрещено, равно как и использование в ходе производства по делу доказательств, полученных под пыткой как у себя в стране, так и за рубежом, а также «тайных доказательств», представляемых стороной обвинения и другими сторонами в судебных разбирательствах в нарушение принципа неприемлемости полученных под пыткой доказательств, закрепленного, в частности, в п. 111 ст. 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷.

Государственная политика, позволяющая не применять правозащитное законодательство к лицам за пределами национальной территории, может фактически лишить смысла категорический запрет применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. По мнению Комитета по правам человека, права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., применяются ко всем лицам, которые могут пребывать на территории государства-участника, и ко всем лицам, находящимся под его юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции

¹ См.: Also Inter-American Commission on Human Rights, «Report on terrorism and human rights» (paras. 87 and 89), со ссылкой на Inter-American Court of Human Rights, *Neira Alegria et al. v. Peru*, Judgement of 19 January 1995 (paras. 74-75).

² См.: Also Inter-American Commission on Human Rights, «Report on terrorism and human rights» (paras. 87 and 89), со ссылкой на Inter-American Court of Human Rights, *Neira Alegria et al. v. Peru*, Judgement of 19 January 1995 (paras. 74-75).

³ *Prosecutor v. Furundžija*, para. 144.

⁴ Inter-American Commission on Human Rights, «Report on the situation of human rights of asylum seekers within the Canadian refugee determination system» (OEA/Ser.L/V/II.106, Doc. 40 rev., para. 118).

⁵ Документы Комитета против пыток ООН // A/52/44.

⁶ Доклад Комитета против пыток (A/59/44, E/CN.4/2006/6).

⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/61/259, пункты 44-65).

или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, включая категорический запрет пыток, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Аналогично этому Международный суд заявил, что, хотя юрисдикция государств и носит главным образом территориальный характер, права, предусмотренные в Пакте, «применимы в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории».

Что касается условий содержания под стражей, такая практика, как содержание под стражей в тайном месте или без связи с внешним миром¹, а также продолжительное одиночное содержание и аналогичные меры, направленные на то, чтобы вызвать стресс, могут представлять собой разновидность пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения².

Государства должны предоставить полный набор юридических и практических гарантий неприменения пыток, в т.ч. гарантии уважения права на личную свободу и неприкосновенность, а также права на соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Например, все лица, арестованные или задержанные по обвинению в совершении уголовного преступления, должны быть незамедлительно доставлены к судье и в течение разумного периода времени предстать перед судом или быть освобождены. Кроме того, они имеют право незамедлительно оспорить законность своего задержания в суде. В своем Замечании общего порядка № 29 Комитет по правам человека

подтвердил, что это право должно уважаться неизменно, в т.ч. в периоды чрезвычайного положения, подчеркнув тем самым важнейшую роль процессуальных гарантий в обеспечении соблюдения абсолютного запрета пыток и других бесчеловечных, жестоких и унижающих достоинство видов обращения. Помимо этого, задержанным должен регулярно предоставляться доступ к врачам и адвокатам. Наконец, государства должны создавать условия для регулярных независимых инспекций центров содержания под стражей.

Вступление в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 22 июня 2006 г. стало важным шагом в направлении обеспечения практической защиты заключенных от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Он предусматривает организацию международного подкомитета по предотвращению пыток, уполномоченного посещать места содержания под стражей в государствах-участниках, и требует, чтобы государства-участники создавали национальные превентивные механизмы, которые также должны иметь доступ к местам содержания под стражей и заключенным. Считаем, что все государства должны подписать и ратифицировать этот документ в качестве важной политической меры, свидетельствующей об их приверженности делу предотвращения пыток и жестокого обращения, а также защиты прав человека лиц, находящихся под их юрисдикцией.

¹ Резолюция № 2005/39 Комиссии по правам человека ООН.

² Замечание Комитета по правам человека ООН № 20 (1992) // E/CN.4/2006/120.

Административное право и административный процесс

УДК 343.843:351.74

А.Г. Гришаков, канд. юрид. наук

Барнаулский юридический институт МВД России

e-mail: grischakow@buimvd.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассмотрены отдельные аспекты деятельности участкового уполномоченного полиции по осуществлению административного надзора, устанавливаемого в отношении определенной категории лиц, в целях предупреждения преступлений и административных правонарушений, а также оказания на них индивидуального профилактического воздействия.

Ключевые слова: административный надзор, административный участок, контролируемые лица, индивидуальная профилактика, профилактические мероприятия, постановка на учет, прекращение административного надзора.

A.G. Grishakov, Master of Law

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: grischakow@buimvd.ru

THE EXECUTION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OVER PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF FREEDOM BY THE DISTRICT POLICE OFFICER

The article considers some aspects of the activity of the district police officer on the execution of the administrative supervision established against certain categories of persons, for the purpose of prevention of crimes and administrative offences, as well as to provide for them individual preventive influence.

Keywords: administrative supervision, administrative area, controlled persons, individual prevention, preventive measures, registration, termination of administrative supervision.

Происходящие в Российской Федерации позитивные процессы формирования правового государства, которые при этом направлены на демократическое развитие общества, непосредственно связанные с этим реформы не могли не повлечь

за собой необходимость переосмысления приоритетных задач как перед всеми правоохранительными органами, так и перед органами внутренних дел (полицией). В состав полиции входят подразделения участковых уполномоченных полиции,

которые являются одними из самых крупных по численности в органах внутренних дел и ближе других расположены к населению, проживающему на административных участках.

Осуществление участковым уполномоченным полиции своих служебных обязанностей подпадает под один из видов правоприменительной деятельности органов внутренних дел, к которым относится административная, оперативно-разыскная и уголовно-процессуальная. Осуществляя административную деятельность на территории обслуживаемого участка, участковый уполномоченный полиции проводит индивидуально-профилактическую работу с лицами, в отношении которых установлен административный надзор.

Следует подчеркнуть, что в последние годы различным вопросам, связанным с административным надзором и изменениями, произошедшими в федеральном законодательстве, уделяется пристальное внимание как со стороны практических сотрудников органов внутренних дел (полиции) и Федеральной службы исполнения наказаний, так и представителей науки¹.

Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения преступлений и других правонарушений определенной категорией лиц, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест ли-

шения свободы»² (далее – федеральный закон «Об административном надзоре») в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения: запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

На основании федерального закона «Об административном надзоре» в МВД России был разработан и утвержден Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы³, который определил, что в осуществлении административного надзора участвуют практически все сотрудники строевых и оперативно-разыскных подразделений полиции, а также участковые уполномоченные полиции территориальных подразделений МВД России.

На участках уполномоченных полиции возложены обязанности по реализации административного надзора на территории административного участка, при этом ведомственным нормативным правовым актом им предоставлены все необходимые для этого полномочия. В частности, участковые уполномоченные полиции территориальных подразделений МВД России, участвуя в осуществлении административного надзора, вносят сведения о поднадзорных лицах в паспорт на административный участок.

То есть участковый уполномоченный полиции изначально должен установить всех лиц, проживающих на обслуживаемой им территории, подпадающих под административный надзор в соответствии с федеральным законом «Об административном надзоре», после чего проводить в отношении данной категории субъектов профилактические мероприятия. При смене участкового уполномоченного полиции вновь назначенному сотруднику полиции будет достаточно изучить паспорт на административный участок, чтобы

¹ Например, см.: Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10. С. 16-19; Васильев Ф.П., Майдыков А.А., Миронов А.Н. Что нам совершенствовать, чтобы исполнить Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»? // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 31-35; Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 54-57 и др.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

³ О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818.

определить поднадзорных лиц с наименьшей затратой времени по их установлению.

Осуществляя административный надзор, участковый уполномоченный полиции ведет целенаправленное наблюдение за поднадзорными лицами и ежемесячно докладывает начальнику отдела полиции о соблюдении ими установленных судом административных ограничений и выполнении возложенных на них законодательством обязанностей, а также возможности совершения противоправных действий, в т.ч. связанных с уклонением от административного надзора. При этом участковый уполномоченный полиции обязан периодически проводить с поднадзорными лицами индивидуальную профилактическую работу, в ходе которой получает от них объяснения в устной или письменной форме и другие сведения по вопросам нарушения установленных судом административных ограничений и невыполнения возложенных на них обязанностей.

Следует отметить, что деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений складывается из определенных методов, способов и приемов, которые в совокупности формируют линию поведения с лицами, состоящими на учете (контролируемыми лицами). В методах отражается принципиальная установка и пути осуществления конкретных мероприятий. Уровень тактических методов предопределяет характер последующих действий (поступков) поднадзорного лица, способствует формированию у него положительных ориентаций.

Индивидуальная профилактика представляет собой комплекс мер, осуществляемых в несколько этапов, тесно взаимосвязанных и составляющих основу единой системы предупреждения правонарушений. В качестве основных этапов индивидуальной профилактики участковых уполномоченных полиции при осуществлении административного надзора можно выделить: постановку на учет лиц, подлежащих административному надзору (профилактическому воздействию); постоянное наблюдение за их образом жизни (в т.ч. их контактами); осуществление индивидуально-профилактического воздействия на контролируемых лиц в целях предупреждения правонарушений с их стороны.

Индивидуальная профилактика в деятельности участковых уполномоченных полиции – это не только мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений лицами, в отношении которых установлен административный надзор,

но и создание условий, препятствующих негативному воздействию на профилируемых лиц со стороны их окружения. Более того, несвоевременная проведенная беседа, непринятие мер по первому сообщению о правонарушении, наконец, просто игнорирование участковым уполномоченным полиции события неправомерного, пусть даже малозначительного, правонарушения, заслуживающего внимания, ведет к тому, что у поднадзорного лица укореняется уверенность в безнаказанности своих действий, в неспособности сотрудников полиции повлиять на ход дальнейших событий.

По результатам проведенных на территории административного участка мероприятий и составленных с контролируемыми лицами бесед участковый уполномоченный полиции вносит полученную информацию в анкеты и листы учета профилактических мероприятий. При этом в целях получения сведений о поведении поднадзорных лиц в быту (по месту жительства или пребывания) и по месту работы направляют запросы и получают устную информацию по интересующим вопросам.

Кроме этого, в случаях временного пребывания поднадзорного лица на территории обслуживаемого административного участка (например, при прибытии к родственникам для решения семейных вопросов) участковый уполномоченный полиции вносит в предъявленный ему маршрутный лист необходимую информацию о его поведении в период пребывания на участке. Соответственно, при возвращении к месту жительства (пребывания) лица, в отношении которого установлен административный надзор, участковый уполномоченный полиции просматривает выданный ему при убытии маршрутный лист и делает в нем соответствующие отметки о прибытии, после чего приобщает его к делу административного надзора.

В случае неприбытия лица, в отношении которого установлен административный надзор, в назначенный срок к избранному месту жительства (пребывания), убытия с места жительства (пребывания) без соответствующего разрешения либо невозвращения к установленному сроку без уважительных причин к месту жительства участковый уполномоченный полиции докладывает начальнику отдела полиции о произошедшем и принимает все необходимые меры к установлению его места нахождения.

При выявлении на административном участке проживания поднадзорных лиц, освободившихся

из мест лишения свободы и не прибывших без уважительных причин в определенный срок к избранному ими месту жительства, или лиц, самовольно оставивших место жительства в целях уклонения от административного надзора, участковый уполномоченный полиции осуществляет их задержание и доставку в отдел полиции¹.

Учитывая, что контролируемое лицо нарушило требования федерального законодательства, участковый уполномоченный полиции после осуществления административного задержания возбуждает дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре»². В частности, за невыполнение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обязанностей, предусмотренных федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний, предусмотрено предупреждение или наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

Также необходимо отметить, что в соответствии с федеральным законом «Об административном надзоре» в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения: запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

В целях контроля за указанными ограничениями участковый уполномоченный полиции обязан посещать не реже одного раза в месяц поднадзорных лиц по месту жительства (пребывания) в определенное время суток, в течение которого этим лицам запрещено пребывание вне указанных помещений, и по результатам проверки составлять акт. Более того, в отношении лиц, уклоняю-

щихся от административного надзора собирают подтверждающие материалы и передают их в специализированное подразделение дознания территориального отдела полиции.

Кроме этого, участковый уполномоченный полиции постоянно взаимодействует с оперативными дежурными дежурных частей, сотрудниками полиции строевых подразделений патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны и ДПС ГИБДД, подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, сотрудниками линейных отделов МВД России на транспорте по вопросам предупреждения и пресечения преступлений и иных правонарушений со стороны поднадзорных лиц.

Немаловажно отметить, что законодатель определил закрытый перечень оснований прекращения административного надзора, к которым относится: истечение срока административного надзора; снятие судимости с поднадзорного лица; осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания; вступление в законную силу решения суда об объявлении поднадзорного лица умершим; смерть поднадзорного лица.

Между тем административный надзор может быть продлен судом в связи с совершением поднадзорным лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления (например, ст. 19.3; 19.13; 19.16; 19.24 КоАП РФ) или административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (ст. 20.1; 20.2.2; 20.3; 20.20-20.21; 20.29), а также на здоровье населения и общественную нравственность (ст. 6.8-6.13).

В заключение следует отметить, что административный надзор может быть досрочно прекращен судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя по истечении не менее половины установленного судом срока при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет предусмотренные законодательством обязанности и положительно характеризуется по месту работы или месту жительства. Соответственно, после прекращения административного надзора поднадзорное лицо снимается с учета в органах внутренних дел.

¹ На основании п. 5. ст. 14. Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 193-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

УДК 343.236

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: ermakova_alt@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ И ФАКТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируется понятие юридического и фактического момента окончания преступления. Исходя из анализа научной литературы, показывается их соотношение. Отдельное внимание уделяется значению определения юридического и фактического момента окончания преступления.

Ключевые слова: конструкция состава, момент окончания преступления.

O.V. Ermakova, Master of Law

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: ermakova_alt@mail.ru

LEGAL AND ACTUAL MOMENT OF CRIME ENDING

The concept of the legal and actual moment of crime ending is analyzed in the article. Their relationship is shown according to the analysis of the scientific literature. A special attention is paid to the importance of definition of the legal and actual moment of crime ending.

Keywords: construction of corpus delicti, moment of crime ending.

В науке уголовного права выделяются юридический и фактический момент окончания преступления¹. Именно юридический момент окончания преступления используется в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ при толковании признаков конкретных составов преступлений, и в таком понимании этот термин будет далее употребляться в рамках данной работы, если не оговорено иное. Однако в теории уголовного права встреча-

¹ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 61-62.

ется и понятие «момент фактического окончания преступления». Как уже отмечалось, о необходимости различать момент юридического и момент фактического окончания преступления писал в 70-е гг. XX в. М.И. Федоров в связи с рассмотрением начала течения сроков давности². Позднее к вопросу о соотношении юридического и фактического моментов окончания преступления обра-

² Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 2. С. 392.

шался С.В. Землюков, исследовавший обоснованность классификации составов преступлений на формальные и материальные. В период действия нового уголовного законодательства в науке уголовного права были высказаны предложения по его совершенствованию, при реализации которых понятие «момент фактического окончания преступления» получило бы свое законодательное закрепление. В частности, С.Ф. Милуков, критикуя современное определение времени совершения преступления, данное в ч. 2 ст. 9 УК РФ, считал необходимым сформулировать его следующим образом: «Временем совершения преступления признается момент его фактического окончания, включая наступление предусмотренных законом последствий»¹.

Положение о том, что юридически и фактически преступление может быть окончено не в один и тот же момент, безусловно, имеет под собой основание. Как известно, всякое преступление как общественно опасное деяние причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны. Деяние, которое не причиняет существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, не может повлечь за собой уголовную ответственность, поскольку оно не обладает общественной опасностью. Однако не всякий причиняемый деянием вред включается в соответствующий состав преступления как признак его объективной стороны. Степень поражения объекта уголовно-правовой охраны, получающая отражение в составе преступления, может быть различной. Объяснение этого феномена кроется в сложной структуре самого объекта преступления, вопрос о которой разработан в рамках концепции, предложенной В.Д. Филимоновым.

«Объект преступления, – отмечает В.Д. Филимонов, – представляет собой сложное структурное образование. Как система он состоит из двух подсистем – системы охраняемого общественного отношения и системы охраняющего общественного отношения. Первая из этих двух подсистем представляет собой защищаемое уголовным правом общественное отношение (собственность, отношение, выражающее интересы государственной власти, государственной службы и др.), другая – общественное отношение, защищающее первое общественное отношение». Правовым содержанием охраняющего общественного отношения выступает право государства требовать неприкосно-

венности охраняемого общественного отношения и подвергать наказанию ее нарушителей, а также обязанность нарушителей подвергнуться наказанию, предусмотренному законом за совершенное преступление².

Вред охраняемым общественным отношениям обычно материализуется в конкретных общественно опасных последствиях (смерть потерпевшего при убийстве, имущественный ущерб владельцу имущества при краже или уничтожении имущества, психические страдания при оскорблении и т.д.). По-иному выглядит вред охраняемому общественному отношению. «Вред, причиняемый преступлением охраняемому общественному отношению, – пишет В.Д. Филимонов, – состоит в том, что это отношение на определенном участке общественной жизни перестает выполнять свою функцию по охране непосредственного объекта»³. Это происходит потому, что совершенное преступление, во-первых, оказывает провоцирующее воздействие на неустойчивых граждан, во-вторых, негативно влияет на сознание устойчивых в социальном отношении граждан, вызывая у них беспокойство за свою безопасность, за сохранность принадлежащих им благ.

Если бы в каждый состав преступления включались оба вида вреда, то момент фактического окончания преступления и момент его юридического окончания совпадали бы. Однако в силу разных причин делается это далеко не всегда. Вред, причиняемый охраняемому общественному отношению и выражающийся в его разрыве, действительно находит свое отражение в любом составе преступления через описание самого общественно опасного деяния (в узком смысле слова), тогда как вред, причиняемый охраняемому общественному отношению и материализующийся в поддающихся установлению общественно опасных последствиях, вводится законодателем в конкретные составы преступлений в качестве самостоятельного признака объективной стороны весьма избирательно. Именно поэтому некоторые преступления, юридически завершившись в момент причинения вреда охраняемому общественному отношению, фактически становятся оконченными лишь в момент причинения вреда охраняемому общественному отношению, т.е. в момент наступления материализованных общественно опасных последствий, находящихся за

¹ Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 48.

² Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 95.

³ Там же. С. 96.

пределами состава преступления. Так, разбой, будучи преступлением против собственности, юридически считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой такого насилия, фактически же он оказывается завершенным лишь с момента причинения вреда собственности как охраняемому общественному отношению.

Близкое к изложенному видение соотношения моментов юридического и фактического окончания преступления представлено в работах А.А. Пионтковского и С.В. Землюкова. А.А. Пионтковский полагал, что «юридически момент окончания преступления определяется обрисовкой признаков состава преступления в уголовном законе, поэтому возможны случаи, когда момент окончания преступления не совпадает с моментом завершения реализации преступного намерения лица...»¹. С.В. Землюков отмечает, что правовой момент окончания преступления, т.е. момент окончания преступления, который установлен законом, определяет границы состава и границы преступления; фактическое же окончание преступления определяется достижением поставленной субъектом цели в умышленном преступлении либо наступлением преступного последствия в неосторожном преступлении; фактическое окончание преступления совпадает с нарушением объекта посягательства, к которому, судя по работе, автор относит и повреждение общественных отношений, и причинение материализованных общественно опасных последствий. «...Нет сомнения в том, – указывает С.В. Землюков, – что установление момента окончания преступления до фактического наступления преступного вреда является достаточно распространенным приемом законодательной техники»².

В научной литературе было высказано и другое мнение о возможном соотношении во времени моментов фактического и юридического окончания преступления. В частности, М.И. Федоров по этому поводу писал: «Может быть такое положение, когда фактическое окончание преступления наступит значительно раньше юридического. Так, смерть потерпевшего, наступившая спустя продолжительное время после причинения ему

опасного для жизни повреждения, является обязательным признаком оконченного умышленного или неосторожного убийства. Однако фактически преступление следует считать оконченным с момента нанесения повреждений...»³. С такой позицией трудно согласиться, поскольку здесь речь идет не о моменте фактического окончания преступления в целом, а о моменте окончания деяния, понимаемого в узком смысле слова, т.е. о моменте завершения действия лица. Между тем, как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, «когда действие (бездействие) закончилось, но преступные последствия еще не наступили (например, субъект произвел выстрел, но пуля еще не попала в цель), объективную сторону преступления еще нельзя признать оконченной»⁴. Таким образом, момент фактического окончания преступления, определяемый причинением вреда охраняемому общественному отношению, не следует смешивать с моментом прекращения или прерывания преступной деятельности (бездеятельности) лица.

Момент фактического окончания преступления в той его интерпретации, о которой говорилось выше, имеет иное уголовно-правовое значение, чем момент юридического окончания преступления, при условии, что эти моменты не совпадают.

Во-первых, в теории уголовного права к моменту фактического окончания преступления иногда приравнивают время совершения преступления, знание которого необходимо для определения уголовного закона, подлежащего применению. Это правило, в частности, распространяют на преступления с материальным составом. Законодатель не разделяет позицию о тождественности времени совершения преступления и момента фактического окончания преступления в отношении данных преступлений, указывая в ч. 2 ст. 9 УК РФ, что время совершения преступления – это время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Тем самым в преступлениях с материальным составом временем совершения преступления признается момент, наступающий ранее момента юридического окончания преступления.

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 2. С. 413.

² Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 61.

³ Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 2. С. 392.

⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 16.

Во-вторых, момент фактического окончания преступления имеет значение для определения границы сохранения у лица, подвергнувшегося посягательству, права на необходимую оборону. «...До того момента, – пишет Т.Ш. Зиястинова, – когда отпадает опасность для охраняемых законом отношений, право обороны продолжает существовать. Поэтому универсальным критерием для определения временных границ обороны должно стать наличие реальной опасности для правоохраняемых интересов, которую можно устранить путем причинения ущерба посягающему. Поэтому право на необходимую оборону должно сохраняться до момента фактического окончания посягательства»¹.

В-третьих, теория уголовного права и судебная практика признают возможность соучастия в преступлении за пределами момента его юридического окончания вплоть до момента фактического окончания преступления. Такое решение основано на общепризнанном положении о том, что деяние каждого соучастника должно находиться в причинной связи с общим преступным результатом, но этот результат, свидетельствующий о причинении вреда объекту, может оказаться и за пределами состава преступления. В.С. Прохоров верно отмечает: «Соучастие ...возможно лишь

до окончания преступления. Им является момент фактического прекращения посягательства на соответствующий объект, а не момент юридического окончания посягательства в случаях, когда они не совпадают»². В качестве примера подобной ситуации в научной литературе приводится оказание содействия лицу, совершившему разбойное нападение, уже после собственно нападения – на стадии завладения имуществом, что, по мнению авторов, надлежит оценивать как пособничество. Судебная практика идет еще дальше: она признает лиц, которые не применяли к потерпевшему насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угрозу таким насилем, а лишь в силу договоренности с применявшим его лицом изымали имущество, соисполнителями разбоя.

С учетом разницы между юридическим и фактическим моментами окончания преступления и различий в уголовно-правовом значении этих моментов в научной литературе при употреблении проанализированных выше понятий следовало бы уточнять, о каком моменте окончания преступления идет речь и какого рода последствия преступления (вред охраняемому или охраняющему общественному отношению), связываемые с моментом окончания, имеются в виду. Иначе трудно судить о правильности высказываемых положений.

¹ Зиястинова Т.Ш. Необходимая оборона (статья 37 Уголовного кодекса РФ). Барнаул, 2003. С. 72.

² Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 2. С. 593-594.

УДК 343.54

О.М. Шаганова

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: olga.shaganova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы отграничения состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего от иных составов преступлений, в частности предлагаются критерии отграничения от состава истязания и незаконного лишения свободы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

O.M. Shaganova

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: olga.shaganova@yandex.ru

THE QUESTION ABOUT THE DISTINCTION BETWEEN CORPUS DELICTI THAT CONNECTED WITH NON-EXECUTION OF RESPONSIBILITIES FOR THE UPBRINGING OF JUVENILE AND RELATED CORPUS DELICTI

This article is about some questions of distinction between corpus delicti that connected with non-execution of responsibilities for the upbringing of juvenile and related corpus delicti. The author offers some criteria for the demarcation between torture, illegal imprisonment and corpus delicti.

Keywords: juvenile, non-execution of responsibilities for the upbringing of juvenile.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего необходимо отграничивать от многих составов преступления и прежде всего от тех, способы совершения которых схожи или содержат аналогичные действия.

Так, наиболее затруднительным в процессе квалификации представляется разграничение таких преступлений, как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Несмотря на сходство объективных сторон преступлений, предусмотренных ст. 117 и 156 УК РФ, в особенности таких способов, как совершение иных насильственных действий при истязании и жестокого обращения при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, все же отграничить указанные преступления можно по следующим критериям.

Во-первых, по объекту преступления. Непосредственным объектом преступления, предусмо-

тренного ст. 156 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на воспитание и заботу, необходимое для его нормального развития. Если же говорить об истязании, то здесь непосредственным объектом является здоровье несовершеннолетнего.

Во-вторых, по субъекту преступления. Так, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может осуществляться только специальным субъектом преступления. К таковым относятся: родители либо иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию (усыновители, приемные родители, опекуны и попечители), педагог или другой работник образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним. Истязать несовершеннолетнего может любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В-третьих, по характеристике умысла виновного. Формулировка диспозиции состава пре-

ступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, позволяет прийти к выводу, что при истязании виновный стремится причинить физические или психические страдания потерпевшему. При совершении неисполнения обязанности по воспитанию несовершеннолетнего такая цель у виновного отсутствует.

В-четвертых, специфичностью такого действия объективной стороны рассматриваемых составов преступлений, как нанесение побоев.

Как отмечают отдельные исследователи, нанесение побоев при истязании характеризуются не только их систематичностью, т.е. многократностью периодически совершаемых насильственных действий, но их взаимосвязью, внутренним единством, образующим определенную линию поведения субъекта¹. В то время как при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего повторяющиеся побои как проявление жестокого обращения носят разрозненный характер, которые не представляют систему.

Кроме того, истязание имеет отличительную особенность в виде систематического беспощадного применения насилия к несовершеннолетнему, однако все иные его потребности могут удовлетворяться (к примеру, в пище, тепле, лечении, учебе и т.д.). Статья 156 УК РФ предполагает сопряженность неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с ним. При этом жестокое обращение не должно переходить в истязание жертвы. Если неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сопровождается истязанием, то это требует квалификации по совокупности ст. 117 и 156 УК РФ.

Разграничение между составами преступления, предусмотренными ст. 127 и 156 УК РФ, можно провести не только по объекту преступления, субъекту преступления, но и по субъективной стороне преступления.

Так, незаконное лишение свободы посягает на общественные отношения, охраняющие физическую свободу человека, в то время как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – на общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на воспи-

¹ Туктарова И.Н., Мордовец А.С. Уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних: учебное пособие / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. С. 104; Челябинова Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 79.

тание и заботу, необходимое для его нормального развития.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, может выступать любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как было указано выше, специальный.

Незаконное лишение свободы заключается в совершении действий, направленных на удержание потерпевшего помимо его воли в помещении или ином месте. Стоит отметить, что если подобные действия совершают родители, усыновители, опекуны или приемные родители в отношении своего несовершеннолетнего ребенка, преследуя позитивные цели (пытаясь оградить от нежелательного общения либо посещения нежелательных мероприятий, совершения антиобщественных проступков) и при условии выполнения обязанностей по воспитанию, то в таком случае признаки преступления вообще отсутствуют.

Незаконное лишение свободы педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, необходимо отграничивать от ст. 156 УК РФ по субъективной стороне преступления. Так, если виновное лицо, совершая указанные противоправные действия, желало «воспитать» несовершеннолетнего в соответствии со своими антипедагогическими взглядами, то данное деяние должно квалифицироваться по ст. 156 УК РФ.

Таким образом, состав неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего различается с составом истязания по объекту преступления, по субъекту преступления, по признакам, характеризующим объективную и субъективную сторону. Разграничить составы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и незаконного лишения свободы можно по объекту преступления, по субъекту преступления, по признакам, присущим субъективной стороне преступления.

УДК 343.572

О.Н. Штаб, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: shtabon@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения. Отдельное внимание уделяется составу нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенных лицом в состоянии опьянения.

Ключевые слова: преступления, совершенные в состоянии опьянения, уголовная ответственность

O.N. Shtab

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: shtabon@mail.ru

INTOXICATION IN THE CRIMINAL LAW: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

This article deals with the criminal responsibility of the perpetrators who were intoxicated. A special attention is paid to traffic violations and vehicle use made by the person in a state of intoxication.

Keywords: crimes while intoxicated, criminal liability.

Как известно, действующий УК РФ не рассматривает состояние опьянения лица в момент совершения им преступления как обстоятельство, отягчающее либо смягчающее наказание. Согласно ст. 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного, наркотического опьянения либо под влиянием других одурманивающих средств, подлежит уголовной ответственности независимо от степени тяжести такого опьянения на общих основаниях.

До недавнего времени положение Общей части УК РФ распространялось на все составы преступления, предусмотренные Особенной частью, в т.ч. и на преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ. Однако в соответствии с ФЗ-20 РФ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ от 13.02.2009 данная норма была дополнена тремя квалифицирующими признаками, где состояние опьянения выступает отягчающим обстоятельством (ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ). В связи с этим из общего положения, предусмотренного ст. 23 УК РФ, сделано существенное изъятие, поскольку согласно

¹ Российская газета. 2009. 18 фев. № 27.

ст. 264 настоящего кодекса состояние опьянения лица является отягчающим обстоятельством. Так, нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения в таком состоянии, повлекшее предусмотренные законом общественно опасные последствия, предусматривает более строгое наказание, чем аналогичное преступление, совершенное субъектом в обычном состоянии.

Возникает ряд вопросов и существенных противоречий. Во-первых, как толковать с учетом внесенных изменений в ст. 264 УК РФ общее положение ст. 23 относительно состояния опьянения, которое ни отягчает, ни смягчает наказание. Остается открытым вопрос, почему законодатель не привел последнее в соответствие с новыми изменениями. Во-вторых, не совсем понятны причины криминализации только одного деяния, совершенного субъектом в состоянии опьянения, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Как быть со многими другими не менее распространенными преступлениями, совершаемыми в таком состоянии. В-третьих, почему законодатель не пошел по пути признания состояния опьянения субъек-

та в качествеотягчающего обстоятельства, как это было ранее в УК РСФСР 1960 г. (п. 10 ст. 39). Кроме того, в новой редакции ст. 264 УК РФ не раскрывается характер самого опьянения, т.е. может ли быть оно только алкогольным или состояние опьянения следует толковать расширительно по аналогии со ст. 23 УК РФ, где предусмотрены также наркотическое опьянение и опьянение, вызванное другими одурманивающими веществами. Также нерешенным остается вопрос, насколько сильно должно быть состояние опьянения субъекта, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, и вообще что понимается под состоянием опьянения.

Подход законодателя относительно изменений в ст. 264 УК РФ представляется вполне оправданным, т.к. все виды транспортных средств являются источником повышенной опасности, а состояние опьянения нарушает нормальную деятельность лица, понижает самоконтроль, рассеивает внимание, а также ведет к утрате обдуманности поступков и координации движений. Именно поэтому согласно Правилам дорожного движения употребление спиртных напитков прямо запрещается водителям и другим лицам, имеющим отношение к источникам повышенной опасности.

Говоря о самом понятии состояния опьянения в ст. 264 УК РФ, следует отметить, что уголовный закон его не дает, однако необходимость в этом есть.

В действующем на сегодняшний день постановлении Пленума ВС РФ № 25 от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» также не раскрывается понятие состояния опьянения, т.к. данное постановление было принято ранее внесенных изменений в ст. 264 УК РФ. При этом состояние опьянения в п. 11 указанного постановления учитывалось судом при назначении наказания как обстоятельство, отрицательно характеризующее личность виновного, в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ. В связи с

чем целесообразно было бы внести соответствующие изменения в постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008.

Кроме того, многие другие не менее опасные преступления часто совершаются под влиянием алкогольного опьянения. Так, хулиганство, бытовые убийства, групповые изнасилования, причинение различной тяжести вреда здоровью, разбои, грабежи и другие преступления нередко совершаются именно в состоянии опьянения. При этом очевидно, что многие преступления не были бы совершены вообще, если бы преступник не находился в состоянии опьянения.

Систематическое злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами ведет к общей деградации личности, облегчая формирование криминогенной обстановки. При опьянении у лица могут проявиться подавляемые в обычном состоянии аморальные побуждения и установки, оно может полностью потерять контроль над своими действиями¹.

В связи с этим полагаем, что положение, предусмотренное в ст. 23 УК РФ, целесообразно было бы пересмотреть, признав состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства в ст. 63 УК РФ. Иными словами, представляется оправданным подход законодателя, ранее предусмотренный в ст. 39 УК РСФСР 1960 г., где состояние опьянения рассматривалось как отягчающее обстоятельство. Однако в прежней редакции данная норма предусматривала право суда не признавать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства в зависимости от характера совершенного преступления².

Представляется, что такая формулировка закона противоречила бы единообразной практике применения закона и позволяла бы суду варьировать решением вопроса о признании состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства либо не учитывать его вообще. На наш взгляд, суд независимо от характера совершенного преступления должен (а не вправе) учитывать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания.

¹ Рагулина А.В. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под общ. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога. М.: Инфра-М: Контракт, 2006. С. 213.

² Карпец И.И., Шишов О.Ф. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Московского университета, 1974.

Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-разыскная деятельность

УДК 343.133:343.359

С.М. Кузнецова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: ugproc@buimvd.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В статье рассматривается новый повод к возбуждению уголовного дела по налоговым преступлениям. Выделяются специфические признаки данного повода, отличающие его от поводов, уже имеющих в уголовно-процессуальном законе.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, повод для возбуждения уголовного дела, повод для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении, сроки возбуждения уголовного дела.

S.M. Kuznetsova, Master of Law

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: ugproc@buimvd.ru

PROBLEMS OF INITIATION OF CRIMINAL CASES ON TAX CRIMES

The article considers a new reason to initiate a criminal case on tax crimes. The author points out specific features of this reason, distinguishing it from already existed in law of criminal procedure.

Keywords: initiation of criminal case, reason of initiation of criminal case on tax crime, terms of initiation of criminal case.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, одобренной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, определена главная задача в данной сфере – достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей

передовые позиции в глобальной экономической конкуренции.

Достижение целей развития, успешная модернизация экономики и социальной сферы (указано в Концепции) могут быть достигнуты в том числе за счет осуществления преобразований в системе контроля (надзора), которые включают: сокращение количества контрольных и надзорных меро-

приятый, проводимых в отношении бизнеса; снижение издержек бизнеса, связанных с этими мероприятиями; ужесточение санкций в отношении сотрудников контрольных и надзорных органов, допускающих нарушения порядка проведения проверок; признание недействительными результатов проверок в случае грубых нарушений при их проведении; значительное сокращение внепроцессуальных проверок со стороны правоохранительных органов.

Вместе с тем, следует учитывать, что средства, полученные государством за счет сбора налогов с бизнеса, являются главным источником бюджетных доходов Российской Федерации. Выполнение многих социальных программ финансируется за счет налогов, их неуплата влечет непоступление денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации и, как следствие, угрозу социальной сфере и экономической безопасности страны. Государство должно и обязано регулировать экономические и финансовые процессы, в т.ч. за счет установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Насколько удастся достичь баланса интересов государства и бизнеса в налоговой сфере, попытаемся проследить на примере возбуждения уголовных дел данной категории.

1 января 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2009 №383-ФЗ, внесший существенные изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся налоговых преступлений. Изменения, содержащиеся в данном законе, были направлены на частичную декриминализацию налоговых преступлений.

Так, был существенно увеличен размер недоимки, с которой начинается уголовная ответственность.

Уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов физических лиц или организаций может быть возбуждено при неуплате налогов в крупном и особо крупном размере.

Для налогов с физических лиц крупной теперь признается сумма налогов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 600 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая 1 800 000 рублей, а особо крупной – сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 3 000 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 20% подлежа-

щих уплате сумм налогов, либо превышающая 9 000 000 тысяч рублей.

До 1 января 2010 г. крупной признавалась сумма налогов с физических лиц, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 100 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая 300 000 рублей, а особо крупной – сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 500 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая 1 500 000 рублей.

Для налогов с организаций крупной на сегодняшний день признается сумма налогов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 2 000 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая 6 000 000 рублей, а особо крупной – сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 10 000 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая 30 000 000 рублей.

До 1 января 2010 г. крупной признавалась сумма налогов с организаций, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 500 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая 1 500 000 рублей, а особо крупной – сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 2 500 000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая 7 500 000 рублей.

Таким образом, можно констатировать, что общая тенденция гуманизации уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики, наблюдающаяся в последние годы, не обошла стороной и уголовную политику в области налогообложения.

Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ внесены изменения в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которым уголовные дела по факту совершения деяний, содержащих признаки налоговых преступлений (ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ), возбуждаются только на основании материалов, которые направлены налоговыми органами.

Поводом для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении должно выступать решение налогового органа о привлечении к налоговой ответственности с обязательным наличием неисполненного требования добровольно погасить выявленную налоговую задолженность. При этом следует учитывать, что необходимым условием возбуждения уголовного дела, помимо совершения налогового правонарушения, является уклонение налогоплательщика от уплаты налогов, подтверждаемое неисполнением решения налогового органа об уплате налогов.

Таким образом, мы видим, что функция выявления налоговых преступлений фактически передана налоговым органам, однако не следует забывать, что их основной задачей является не выявление и раскрытие налоговых преступлений, а осуществление функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов. К тому же налоговые органы не наделены правом на осуществление оперативно-разыскных мероприятий, следовательно, возможности по выявлению данных видов преступлений у них ограничены.

Всего по России в 2009 г. налоговые органы направили в следственные органы 13859 материалов, по результатам рассмотрения которых в 1676 случаях были приняты решения о возбуждении уголовного дела; в 2010 г. направлено 8544 таких материалов, из которых возбуждено 1038 уголовных дел. Как видим, из всего массива преступлений всего 8% было выявлено налоговыми органами. И эти статистические показатели остаются относительно устойчивыми и неизменными на протяжении многих лет¹.

М.Т. Аширбекова и А.С. Омарова обращают внимание, что положения ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ содержат ряд особенностей, отличающих новый повод для возбуждения уголовного дела.

Во-первых, рассматриваемый повод обладает признаком исключительности, что дает основание определять его как специальный. Данная особенность проявляется в том, что возбуждение уголовного дела по данному поводу возможно только по определенным преступлениям и только по материалам, направляемым налоговым органом в порядке ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ. Отсюда следует, что даже если в других поводах будут

¹ Смирнов Г.К. Налоговые преступления: пределы либерализации // ЭЖ-Юрист. 2011. № 46. С. 1.

содержаться сведения о признаках преступлений, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, то такие поводы не могут претендовать на статус законных и, следовательно, порождать процессуальную обязанность субъектов, ведущих досудебное производство, предпринимать проверочные действия в порядке ст. 144 УПК РФ².

Как же должен поступить следователь, если данные о признаках налогового преступления выявлены не налоговыми органами, а материалы поступили, например, от оперативных служб ОВД? Решения налогового органа, вступившего в силу, а следовательно, и подтверждения того, что налогоплательщик отказывается его выполнить и уплатить налоги, такие материалы содержать не будут. Следует ли регистрировать такое сообщение о преступлении, если повод к возбуждению уголовного дела ненадлежащий и отсутствуют необходимые условия его возбуждения?

В целях повышения учетно-регистрационной дисциплины в следственных подразделениях Следственного комитета России (до 1 января 2011 г. предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, производилось следователями органов внутренних дел РФ, с 1 января 2011 года они были переданы в подследственность Следственного комитета РФ).

3 мая 2011 г. подписан приказ № 72, которым утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета России³. Указанный нормативно-правовой акт обязывает принять и зарегистрировать сообщение о преступлении вне зависимости от места и времени его совершения, полноты сообщаемых сведений и формы представления. Таким образом, отказ в принятии и регистрации в следственных подразделениях Следственного комитета заявлений (сообщений) о признаках налоговых преступлений является нарушением закона. Такие заявления следует регистрировать в установленном порядке и принимать по ним решения в соответствии с требованиями ст. 144, 145 УПК РФ.

² Аширбекова М.Т., Омарова А.С. О новом «налоговом» поводе к возбуждению уголовного дела // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 42.

³ О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»: приказ Следственного комитета РФ от 03.05.2011 № 72.

При этом необходимые материалы, согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ, должны быть направлены в налоговый орган для проведения проверки, что, как правило, требует длительного времени, предусмотренного же законодателем максимального срока (30 суток) не всегда бывает достаточно.

Проверка сообщения о преступлении преследует цель установления оснований для официального начала уголовного преследования. Решение задач стадии возбуждения уголовного дела предполагает, в частности, принятие мер к обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления, быстрому его раскрытию. Для этого должностные лица должны быть наделены эффективными правовыми средствами, позволяющими проводить проверку сообщений. Однако следователи в указанной ситуации такими средствами не обладают.

Названные поправки существенно повлияли на общие показатели борьбы с налоговой преступностью.

И это лишь одна из проблем, с которой сталкиваются следователи на первом этапе производства по уголовному делу. Рассмотрим ситуацию, когда преступление в налоговой сфере выявляют налоговые органы.

В указанном случае руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит постановление о привлечении к налоговой ответственности. Постановление должно содержать, описание налогового правонарушения со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие фактические обстоятельства его совершения; доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту; результаты проверки этих доводов (ч. 5 ст. 101 НК РФ); указание на нормы НК РФ, предусматривающие ответственность за правонарушения; применяемые меры ответственности, а также размер выявленной недоимки и соответствующих пеней, денежных сумм, подлежащих уплате в качестве штрафа (ч. 8 ст. 101 НК РФ).

При этом следует учитывать, что в течение года с момента вынесения решения налогоплательщик вправе обжаловать вступившее в силу итоговое решение в вышестоящий налоговый орган (п. 3 ст. 101.2, абз. 4 п. 2 ст. 139 НК РФ), которое, в свою очередь, может быть обжаловано в суд (п. 5 ст. 101.2 НК РФ).

При судебном порядке обжалования решения оно вступает в силу одновременно со вступлением в силу судебного решения, принятого в поряд-

ке гражданско-процессуального или арбитражно-процессуального производства.

Необходимо помнить, что в ст. 90 УПК РФ были внесены изменения, согласно которым вступившие в законную силу решения суда, принятые в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, имеют преюдициальное значение при рассмотрении уголовных дел.

Указанное означает, что если при рассмотрении арбитражным судом или судом общей юрисдикции спора между налогоплательщиком и налоговым органом будет установлено отсутствие факта неуплаты налогов, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано, а если уголовное дело уже было возбуждено, оно подлежит прекращению.

Данные нововведения повлекли за собой увеличение числа обжалований налогоплательщиками решений налоговых органов, следствием чего явилось затягивание принятия решения о возбуждении уголовных дел налоговой направленности. Несвоевременное начало уголовного преследования негативно сказывается на борьбе с налоговыми преступлениями.

Всего по России в 2010 г., т.е. после вступления в силу рассматриваемых поправок, было зарегистрировано 14449 преступлений, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, что на 7867 меньше, чем в 2009 г. Таким образом, количество выявленных преступлений сократилось почти в два раза. И это с учетом и так высокой латентности данного вида преступности, из которого, по разным данным, остаются невыявленными от 60 до 70% преступлений¹.

В.В. Гончар, М.В. Мешков анализируя новый повод и порядок возбуждения уголовного дела, справедливо отмечают, что дополнив ст. 140 УПК ч. 1.1, законодатель, с одной стороны, существенно понизил степень процессуально-правового воздействия на криминальную среду в сфере налоговой деятельности, а с другой – создал дополнительные условия для повышения уровня коррупционного воздействия на организацию деятельности налоговых органов, получивших монопольное право инициировать рассмотрение вопроса о возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях. Кроме того, вполне очевидно, что для либерализации ситуации в сфере налогов и сборов не было необходимости вносить в УПК

¹ Смирнов Г.К. Налоговые преступления: пределы либерализации // ЭЖ-Юрист. 2011. № 46. С. 3.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РФ процессуальные нормы, понижающие эффективность уголовного судопроизводства. Более целесообразно направить усилия (если либерализацию признать объективной необходимостью) на совершенствование налогового, финансового и уголовного законодательства, на повышение эффективности и качества работы налоговых органов¹.

В указанной связи следует учитывать и опасения, высказанные отдельными учеными. Так, анализируя современное состояние борьбы с налоговыми преступлениями, В.П. Гладких пишет: «При всей позитивности принятых решений есть

опасность формирования в обществе так называемой «псевдолиберальной» модели уголовной политики, которая характеризуется такими признаками, как декриминализация рыночных отношений, запрет правоохранительным органам вмешиваться в деятельность экономических субъектов, формирование системы криминогенных экономических отношений, коммерциализация власти, депрофессионализация и коррумпирование представителей аппарата уголовной юстиции, прорыв во власть лиц с криминальным прошлым, либерализация наказания экономическим преступникам (в санкциях норм и при их применении)².

¹ Гончар В.В., Мешков М.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5. С. 46.

² Гладких В.П. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 45.

УДК 343.131.8

Т.В. Топчиева

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: tanja_top@inbox.ru

СООТНОШЕНИЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ (НА ПРИМЕРЕ США) И ПОРЯДКА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ГЛАВОЙ 40 УПК РФ

Статья посвящена вопросу соотношения сделки о признании вины (на примере США) и особого порядка разрешения уголовного дела, предусмотренного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автором проведен сравнительный анализ указанных институтов, выделены общие и отличительные черты, сделан вывод о их назначении, заключающемся в упрощении судебной процедуры рассмотрения дела, экономии судебского времени и средств, отпускаемых на содержание судов.

Ключевые слова: особый порядок принятия судебного решения, сделка о признании вины, уголовное судопроизводство, принципы публичности, законности и целесообразности, суд, прокурор, обвиняемый.

T.V. Topchieva

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: tanja_top@inbox.ru

THE CORRELATION OF THE PLEA BARGAIN (ON THE EXAMPLE OF THE USA) AND THE PROCEDURE OF THE SETTLEMENT OF THE CRIMINAL CASE PROVIDED BY CHAPTER 40 OF THE CPC OF THE RF

The article is devoted to the issue of correlation of the plea bargain (on the example of the USA) and the special order of settlement of the criminal case provided by Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation. The author carries out comparative analysis of these institutions, points out similarities and differences, makes a conclusion about their destination, which consists of the simplification of legal procedures of the case, the saving of judicial time and funds provided for maintenance of courts.

Keywords: a special order of the court decision, plea bargain, criminal proceedings, the principles of publicity, legality and expediency, court, prosecutor, defendant.

В отечественной юридической литературе уже около 10 лет активно обсуждается тема согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое предполагает применение особого порядка принятия судебного решения. Этот новый для российского уголовного процесса институт широко известен многим правовым системам, особенно англосаксонской, в которой получил название «сделки о признании вины»¹.

¹ Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. Вып. 3. С. 466.

В странах общего права, где прокурор свободно распоряжается обвинением, принцип состязательности может быть реализован путем заключения сделки о признании обвиняемым своей вины, когда прокурор договаривается (иногда при участии судьи) с адвокатом о том, что подсудимый признает полностью либо часть предъявленных ему обвинений в обмен на отказ прокурора от поддержания части обвинений или смягчение наказания. Такая договоренность влечет отказ подсудимого от рассмотрения его дела судом при-

сяжных и немедленное (без судебного следствия) вынесение судьей приговора по обвинениям, признанным подсудимым.

Следует согласиться с мнением ученых о том, что отечественный особый порядок разрешения уголовного дела, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, аналогичен американской модели сделки о признании вины¹. Однако в силу различий типологии уголовного процесса стран континентального и общего права рассматриваемые процедуры предполагают отличную друг от друга процессуальную реализацию.

Институт особого порядка судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, применим по определенным категориям преступлений, закрытый перечень которых дан в УПК РФ. Тогда как «основания и виды преступлений, по которым применяется сделка о признании вины, нормативно не закреплены ни в одном из действующих на территории США уголовных кодексов»². Согласно ст. 314 УПК РФ суд не вправе рассматривать ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по делам о преступлениях, отнесенных законом к особо тяжким, тогда как в США сделка по таким видам преступлений может быть заключена.

Несколько разнятся указанные институты и по участию потерпевшего в данной процедуре. Для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке, согласно ст. 316 УПК РФ, недостаточно ходатайства самого обвиняемого, требуется еще согласие потерпевшего и государственного обвинителя. В США при заключении сделки о признании вины интересы потерпевшего представляет прокурор в процессе

¹ Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009; Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; Монид М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007; Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007; Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

² Николайчик В.М. Уголовное правосудие в США. М.: Юрист, 1995. С. 68.

обсуждения со стороны защиты условий самой сделки. Позиция потерпевшего судом не учитывается ни при заключении сделки, ни при постановлении приговора.

Согласно требованиям главы 40 УПК РФ уступки обвиняемому допускаются только в пределах, границы которых четко закреплены в ч. 7 ст. 316 УПК РФ. В США основания, объем, виды и пределы уступок виновному при заключении с ним сделки о признании вины законодательно не определены, этот вопрос целиком зависит от усмотрения прокурора и суда³.

Наиболее ярким отличием американской сделки от российского особого порядка принятия судебного решения, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, является то, что последний не допускает снижения предъявленного обвинения, его переквалификации с более тяжкого на менее тяжкое, из предъявленного обвинения не исключаются отдельные пункты обвинения. Тогда как сделка о признании вины допускает широкие пределы усмотрения прокурора, который может произвольно изменить как квалификацию преступления, так и объем предъявленного обвинения⁴. В США участники уголовного судопроизводства при заключении сделки руководствуются принципом целесообразности, а должностные лица, ведущие процесс, пользуются широкими дискреционными полномочиями, что обусловлено частноисковым характером американского уголовного судопроизводства. Отечественный институт согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением основывается на свойственных российскому уголовному процессу в целом принципах публичности и законности и связанном с ними ограниченном характере дискреционности.

Кроме указанных отличий, рассматриваемые нами уголовно-процессуальные институты имеют ряд схожих положений. Так, при заключении сделки и производстве особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, обязательным условием является признание обвиняемым своей вины; возмещение потерпевшему причинного ущерба; состав участников, заключающих сделку (соглашение).

Согласно ст. 316 УПК РФ постановление приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке возможно только по тем уголов-

³ Рыбалов К.А. Разумный компромисс в уголовном процессе // Домашний адвокат. 2005. № 2. С. 39.

⁴ Николайчик В.М. Уголовное правосудие в США. М.: Юрист, 1995. С. 70.

ным делам, по которым вина обвиняемого в совершенном преступлении полностью установлена на основе доказательств, собранных в точном соответствии с требованиями и процедурами, предусмотренными УПК РФ. Сходное положение содержится в уголовно-процессуальном законе США. При заключении сделки о признании вины одной из функций американского судьи является процессуальное закрепление доказательств, отличающих виновного, поскольку сделка не может быть заключена только на основании признательных показаний обвиняемого. Так пункт «f» Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США гласит: суд не должен выносить судебного решения без проведения исследования, которое должно удостоверить его с точки зрения наличия фактических оснований для такого заявления¹. Сделка о признании вины не может быть признанной заключенной, пока судом не будет установлено, что именно этот обвиняемый совершил данное преступление.

В российском уголовном судопроизводстве ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства может быть заявлено им как в ходе предварительного расследования, так и непосредственно в суде (на предварительном слушании). В США сделка о признании вины так же заключается на стадии предварительного слушания дела в суде.

Ее заключение на досудебной стадии невозможно, поскольку в США уголовно-процессуальные отношения начинаются только в суде.

Для американской сделки характерно выполнение процедуры ознакомления обвиняемого с обвинительным документом (актом или информацией), в ходе которой судья разъясняет обвиняемому, в каких правах он будет ограничен в случае заключения сделки (в частности, отказ от права рассмотрения дела судом присяжных заседателей, права ходатайствовать о невиновности), а также устанавливает наличие полного понимания выдвинутых против него обвинений и последствий поданных заявлений. Статья 316 УПК РФ регламентирует аналогичный порядок рассмотрения ходатайства подсудимого. И в США и в России признание вины ведет к немедленному окончанию судебного разбирательства и вынесению обвинительного приговора. Схожи положения относительно порядка обжалования и пересмотра приговора.

Таким образом, англосаксонская сделка и российский особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением являются схожими лишь по своему назначению, которое заключается в упрощении судебной процедуры рассмотрения дела, экономии судейского времени и средств, отпускаемых на содержание судов (второе более характерно для Запада).

¹ Federal Criminal Code and Rules. Federal Rules of Criminal Procedure (amendment received to January 6, 1997). West Group. St. Paul. Minn. 1997. P 42.

Гражданско-правовые отношения

УДК 343.14:33

А.А. Чесноков, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: chesnokovaa@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

В статье рассматривается проблема применения экономических методик выявления и доказывания фактов неправомерных действий при банкротстве, показаны возможные злоупотребления в этой сфере, представлена авторская методика комплексного качественного и количественного анализа несостоятельности в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, финансовый анализ, арбитражный управляющий.

A.A. Chesnokov, Master of Law

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: chesnokovaa@mail.ru.

SOME FEATURES OF USE OF PROOFS OF THE FACTS OF DELIBERATE BANKRUPTCY

The problem of use of economic procedures of creation of judicial proofs and the facts of wrongful actions in bankruptcy are considered. Possible abuses in this area are analyzed. The author has developed a model of the qualitative and quantitative analysis of inconsistency in law-enforcement activity.

Keywords: inconsistency, bankruptcy, financial analysis, arbitration managing director.

Экономика любого государства не может эффективно функционировать без механизмов ликвидации несостоятельных предприятий. Институт банкротства служит мощным стимулом действенной работы предпринимательских структур, гарантируя экономические интересы кредиторов и государства как общего регулятора рынка, охраняет экономический оборот от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, в их неплатежеспособности, но

его фактическая реализация далека от совершенства.

Так, в 2011 г. в арбитражных судах завершено производство по 26132 делам о несостоятельности. При этом более 90% принятых к производству дел заканчивается ликвидацией должника, а восстановления платежеспособности удается добиться в единичных случаях.

Получается, если в отношении организации введены процедуры банкротства – ее судьба практически предreshена. Но банкротство – инструмент, который может использоваться и в неправо-

мерных целях, в частности для личного обогащения кредиторов, арбитражного управляющего, уклонения от уплаты налогов, кредиторской задолженности должником, как инструмент корпоративных войн и рейдерских захватов. По оценкам специалистов, в 80% случаев банкротство сопровождается выводом активов, при этом около 40% от общего количества банкротств можно отнести к разряду заказных.

Наконец, публикация информации о банкротстве предприятия – тяжелейший удар по деловой репутации, который может привести к упущенной выгоде, разрыву экономических связей. Приводятся данные, что одно только введение процедур банкротства снижает стоимость предприятия-должника в среднем на 20%.

Реалии российского бизнеса дают простор для возможности использования процедур банкротства за пределами его прямого назначения в целях личного обогащения должностных лиц, ухода от уплаты кредиторской задолженности, налогов как составного элемента стратегии ведения корпоративных войн и т.п.

Сегодня в Алтайском крае (далее – АК), да и ряде других регионов, появилась новая практика: лицо, состоящее в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, через подставных лиц скупает обязательства предприятия, находящегося в стадии кризиса, инициирует процедуру банкротства, после чего «назначает» себя в качестве арбитражного управляющего и спокойно получает установленное ст. 20.6 закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ вознаграждение и иные преимущества контролирующего должника лица. При этом он заинтересован лишь в скорейшем введении конкурсного производства, не задумываясь о восстановлении платежеспособности должника.

Таких схем можно приводить сотни и везде ключевую роль играет арбитражный управляющий (в зависимости от процедуры банкротства: временный (наблюдение), административный (финансовое оздоровление), внешний (внешнее управление), конкурсный (конкурсное производство)).

Для борьбы с такими злоумышленниками, разумеется, существуют различные меры уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности. Однако они малоэффективны в связи

с отсутствием действенных способов выявления и доказывания фактов злоупотреблений. Особенно это ярко проявляется в уголовной ответственности. Так, в 2011 г. в России правоохранительными органами выявлено 218 неправомерных действий при банкротстве, причем 3 – в АК (привлечено к ответственности – 26, а в АК – 1), из них 124 совершили руководители предприятий, а 7 – арбитражные управляющие. Было выявлено 74 преднамеренных банкротства, в АК – 0 (привлечено к ответственности 40 человек, из них 3 арбитражные управляющие). Фиктивных банкротств набралось 2, причем оба случая – в Краснодарском крае, к уголовной ответственности никто привлечен не был.

Вместе с тем сегодня существует ряд методик финансово-экономического анализа, при правильном применении позволяющих достаточно четко определить степень несостоятельности, возможность восстановления платежеспособности за обозначенный период, эффективность действий арбитражного управляющего и даже конкретные хозяйственные операции, повлекшие неплатежеспособность. Конечно, используемые для анализа показатели бухгалтерского учета можно, хотя и сложно, фальсифицировать (так, отечественные предприятия в официальной бухгалтерской отчетности предпочитают занижать прибыль и завышать расходы), но скрыть общие закономерности функционирования предприятия невозможно.

На данный момент процедуру финансового анализа в процедурах банкротства закрепляют положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и целый ряд методических рекомендаций органов исполнительной власти, о которых будет сказано ниже. Также часто упоминается о разработке Национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих федеральных стандартов анализа финансового состояния должника. На сегодняшний день такие стандарты отсутствуют, и маловероятно, что в обозримом будущем появятся.

Кроме того, существует огромное количество неофициальных подходов. Не вдаваясь в технические подробности, поясним, что, в частности, по методике анализа предприятий легкой промышленности, разработанной Ю.А. Алексеевой, можно делать оценку несостоятельности и ее прогноз на 1 год с точностью до 97%². Проблема в том, что

¹ См.: О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² См.: Алексеева Ю.А. Оценка финансового состояния и прогнозирование банкротства предприятия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2011. С. 11-17.

существующие официальные методики поверхностны и чрезмерно обобщены, а неофициальные не могут выступать аргументом в правовом споре. И те и другие ориентированы на конкретный исторический период, регион, отрасль экономики, правовую систему и быстро устаревают. Поэтому можно легко подобрать ту из них, которая даст заранее определенный результат. Так, наиболее широко используемая у нас модель Альмана разрабатывалась для промышленных предприятий экономики США в 1980-е гг., поэтому дает недостаточно достоверные результаты. Или методика, закрепленная в Распоряжении ФУДН от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса»¹, дает результат с достоверностью не более 70%. О пользе такого подхода умолчим.

Образовавшийся пробел следует заполнить централизованной разработкой официальной дифференцированной методики анализа несостоятельности. При этом критерии должны изменяться в зависимости от региона, отрасли, размеров предприятия. Пока же мы предлагаем вариант комплексного анализа несостоятельности предприятий, нивелирующей недостатки отдельных методов.

Источником информации о несостоятельности предприятий могут быть:

- сведения, полученные от должника, кредиторов, арбитражных управляющих, поступившие из арбитражных судов, материалы аудиторских проверок, ревизий;
- версии о незаконных банкротствах при производстве расследования уголовных дел экономической направленности;
- сообщения территориальных органов Федеральной налоговой службы, Центрального Банка РФ, Федеральной службы по финансовым рынкам и др.;
- публикации в СМИ и т.п.

Но наиболее доступный источник оценки рисков несостоятельности – бухгалтерская отчетность предприятия. Она не может подпадать под режим коммерческой тайны, ее можно истребовать у самого предприятия, запросить в территориальных налоговых органах и органах государ-

ственной статистики. Кроме того, ряд организаций (ОАО, кредитные, страховые, клиринговые организации, биржи, фонды, управляющие компании и т.д.) в обязательном порядке бухгалтерскую отчетность публикуют.

Для удобства существующие методики мы разбили на две группы: количественные (факторные), показывающие степень или вероятность несостоятельности в целом, и качественные, показывающие причины несостоятельности (см. рис. 1).

При этом сначала мы используем количественные методики и выявляем общую тенденцию несостоятельности, периоды, когда совершены действия, приводящие к ней, а затем с использованием качественных подходов выявляем конкретные хозяйственные операции, приведшие к неплатежеспособности (несостоятельности).

Но для прямого сравнения и сопоставления прогнозов нескольких инструментариев нам необходимо привести вероятность несостоятельности. Для этого необходимо привести результаты каждой применяемой методики на множество $\{0;1\}$, где ниже 0,5 – малая вероятность банкротства, 0,5 – средняя, свыше 0,5 – высокая.

Для простоты используем функцию MS EXCEL – НОРМСТРАСП(z). Это распределение имеет среднее, равное нулю, и стандартное отклонение, равное единице. В этом случае значение ячейки MS EXCEL примет вид:

«=НОРМСТРАСП($X - Y$)», где X – значение вероятности несостоятельности, полученное в конкретной методике, Y – значение, при котором вероятность несостоятельности средняя (равна 0,5).

После этого результаты сводятся в табличную или графическую форму и делается вывод о вероятности несостоятельности.

Рассмотрим пример применения комплексной методики выявления и анализа несостоятельности. Так, ООО «А» является промышленным предприятием, функционирует с 2002 г. Заявление о признании банкротом арбитражным судом принято в 2011 г., на начало 2012 г. введено внешнее управление, хотя вероятность выхода из кризиса на данный момент минимальна. Мы использовали для анализа бухгалтерскую отчетность за период 2008-2010 гг.

¹ См.: Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса: распоряжение ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12.08.1994 № 31-р // Экономика и жизнь. 1994. № 44.

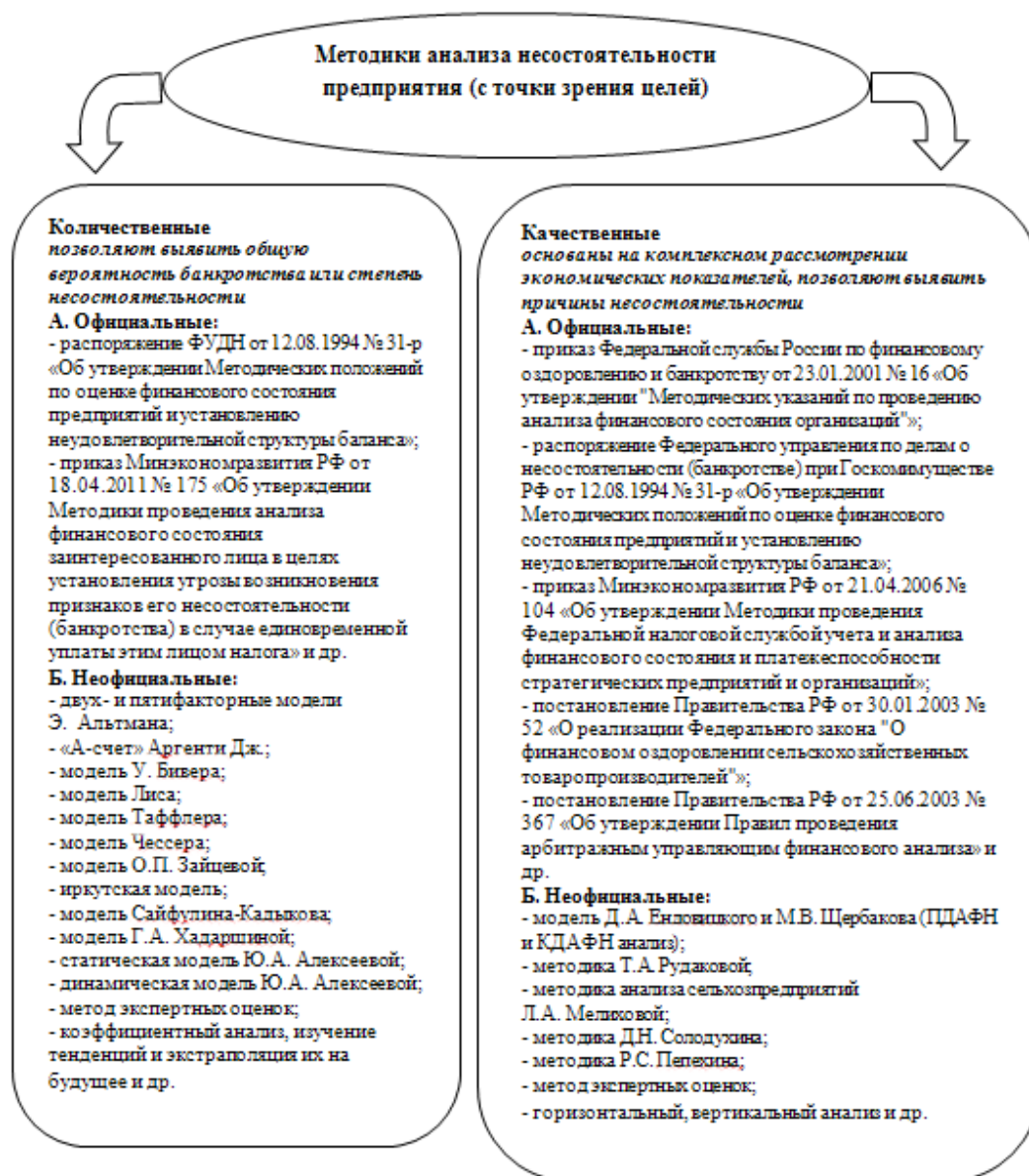
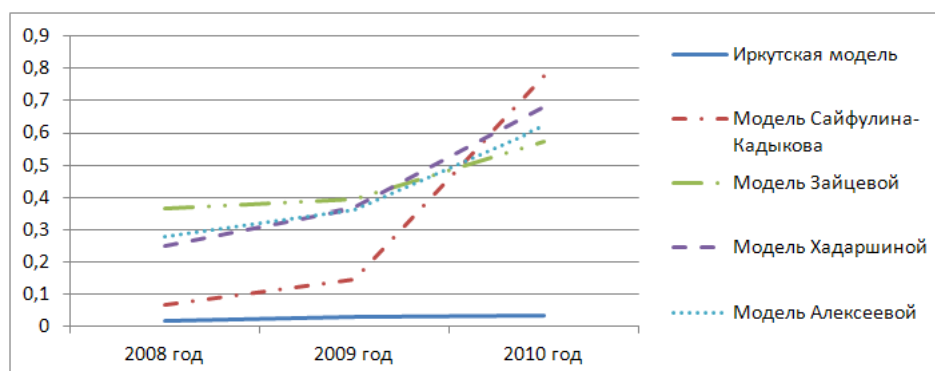

Рисунок 1. Классификация методик анализа несостоятельности

После использования комплексного количественного подхода мы получаем следующее (модели анализа выбраны с учетом профиля предприятия):

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Критическое значение	Приведенный 2008 г.	Приведенный 2009 г.	Приведенный 2010 г.
Иркутская модель	4,508	3,948	3,77	0,42	0,01651	0,02854	0,034
Модель Сайфулина-Кадыкова	3,644	2,757	-0,24	1	0,06638	0,14725	0,7754
Модель Зайцевой	1,544	1,632	2,43	1	0,36657	0,39324	0,574
Модель Хадаршиной	0,249	0,369	0,68	0,5	0,2493	0,3689	0,6817
Модель Алексеевой	0,28	0,362	0,62	0,5	0,2796	0,3623	0,622

Очевидно, что представленные данные прогнозируют приближение к несостоятельности. Графически это выглядит следующим образом:

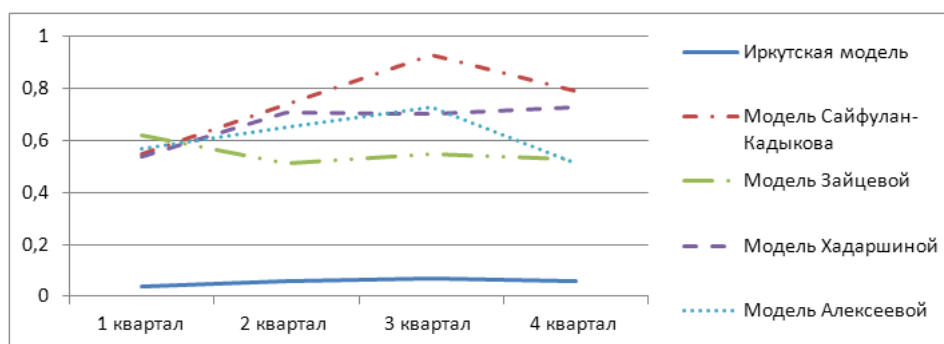
Практически все методики, кроме иркутской, прогнозируют высокую вероятность несостоятельности (более 60%). Исключение – иркутская модель, что связано с переоценкой влияния используемого значения – отношения оборотного капитала к сумме активов и, соответственно, малой эффективности методики для данного предприятия.

Поэтому по отчетности за 2008-2010 гг. можно сделать общий вывод о практически неизбежной несостоятельности предприятия при сохранении текущих условий функционирования. При этом

наибольшим образом показатели ухудшились в 2010 г.

Теперь в целях уточнения времени совершения действий, влияния факторов, наибольшим образом приблизивших предприятия к несостоятельности, проведем анализ финансовой отчетности в течение наиболее кризисного для него 2010 года. Мы использовали ежеквартальную отчетность (ежемесячная дала бы большую точность).

Приведенная комплексная графическая модель для четырех кварталов 2010 г. выглядит следующим образом:

Здесь мы видим, что наиболее негативные показатели по 4 моделям в 3 квартале 2010 года. На втором месте идет 2 квартал. Некоторые незначительные отклонения от общего тренда (модели Зайцевой и Хадаршиной), очевидно, вызваны разным проявлением используемых показателей. Поэтому можно сделать вывод, что наиболее проблемным периодом, подлежащим пристальному вниманию на предмет возможных злоупотреблений, является 3 квартал 2010 г.

При этом проведение качественного анализа с использованием методики Д.А. Ендовицкого и М.В. Щербаква за 2010 год показало, что основ-

ными причинами несостоятельности стали снижение сбыта готовой продукции, рентабельности производства, изменение структуры активов и снижение ликвидности (в частности, есть признаки замещения ликвидного имущества неликвидным, что может свидетельствовать о выводе активов), нарастание кредиторской задолженности при сохранении уровня дебиторской. Все это свидетельствует о вероятных злоупотреблениях в управлении предприятием, в т.ч. доведении его до банкротства.

Остается лишь выявить конкретные подозрительные хозяйственные операции и осуществить их проверку.

Следует обратить внимание на то, что не всегда подозрительная структура баланса указывает на злоупотребления, поэтому следует проверять все возможные версии диспропорций финансовых потоков предприятия, в т.ч. предложенные его должностными лицами.

Конечно, в ряде случаев данные о степени несостоятельности предприятия, полученные методами финансового анализа, будут иметь косвенное доказательственное значение. Но даже здесь мы можем с высокой долей вероятности определить период совершения и направленность злоупотреблений, которые уже будут подлежать доказыванию.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ В ЖУРНАЛ «АЛТАЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

Представляемая к изданию рукопись должна:

- по своему содержанию соответствовать приоритетным задачам журнала;
- содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;
- предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для образовательного процесса, научных разработок, деятельности правоохранительных органов.

Преимущественное право на публикацию имеют подписчики журнала.

Объем статьи не должен превышать 10-ти машинописных страниц. Рукописи представляются в виде распечатки текста в 1 экз. и в электронном виде, подготовленном в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер – 14. Поля на странице: слева и снизу – 25 мм, сверху – 20 мм, справа – 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат – TIFF или JPEG, режим – градиент серого или битовый, разрешение – 300 dpi). Обязательно наличие подрисовочных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята подстрочная библиографическая ссылка. Подстрочная библиографическая ссылка оформляется как примечание, вынесенное из текста документа вниз полосы (оформляется по ГОСТу Р 7.0.5–2008).

Каждая статья должна содержать:

- код универсальной десятичной классификации (УДК) (размещать перед статьей в левом верхнем углу листа);
- сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты – данные сведения будут опубликованы);
- заголовок на русском и английском языках;
- аннотацию¹ на русском и английском языках (не более 450 знаков, включая пробелы);
- ключевые слова² на русском и английском языках;

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее – дата, ФИО руководителя, его подпись.

¹ Аннотация — краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

² Ключевые слова используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т.п.) выбрать несколько (обычно 5-15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД – это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

К статье прилагается:

- рецензия с оригинальной подписью и печатью (рецензент должен обладать ученой степенью кандидата или доктора наук, научным званием доцента или профессора);
- подписанный лицензионный договор о предоставлении права на использование материалов в двух экземплярах (договор подписывают все авторы статьи).

Идентичный вариант статьи высылается по электронной почте altvest@buimvd.ru

Все документы можно представить лично либо отправить одновременно в одном конверте (простым или заказным письмом без объявленной ценности) по адресу:

656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49,

Барнаульский юридический институт МВД России,

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел,

журнал «Алтайский юридический вестник».

Электронная почта altvest@buimvd.ru

При получении рукописи проводится проверка на соответствие представленных материалов настоящим требованиям, сличаются печатный и электронный варианты. Если все документы оформлены правильно, рукописи присваивается регистрационный номер. В случае неправильного оформления документов материалы не публикуются.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на сайте antiplagiat.ru

Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел БЮИ МВД России.

Лицензионный договор № _____
о предоставлении права на использование материалов
(неисключительная лицензия)

г. Барнаул

« ___ » _____ 2013 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт МВД России», именуемое в дальнейшем «Издатель», в лице начальника института Андреева Александра Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Автор», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона / Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. По настоящему договору Автор на безвозмездной основе обязуется предоставить Издателю неисключительные права на использование статьи

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

_____ именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.1. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Издателю Произведение.

1.2. Автор гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Издателю по настоящему Договору, является оригинальным произведением Автора.

1.3. Автор гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2. Автор предоставляет Издателю на весь срок действия исключительных прав на Произведение:

2.1. Право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения.

2.2. Право на распространение Произведения любым способом.

2.3. Право на внесение изменений в Произведение (редакционную правку), не представляющих собой его переработку.

2.4. Право на использование метаданных (название, имя Автора, аннотации, библиографические материалы и пр.) Произведения путем распространения и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации, а также включения в различные базы данных и информационные системы.

2.5. Право на доведение до всеобщего сведения.

2.6. Право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения.

2.7. Автор также предоставляет Издателю право хранения и обработки следующих своих персональных данных без ограничения по сроку:

- фамилия, имя, отчество;
- сведения об ученой степени;
- сведения об ученом звании;
- сведения о месте работы и занимаемой должности;
- контактная информация.

Персональные данные предоставляются для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения их в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п.

3. Дата подписания Договора Сторонами является моментом передачи Издателю прав, указанных в настоящем Договоре.

4. Издатель обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Автора, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

5. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

6. Автор и Издатель несут в соответствии с действующим законодательством РФ юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

6.1. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить причиненный реальный ущерб.

7. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

8. Все споры по Договору подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае недостижения согласия в течение 30 рабочих дней споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

9. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и действует бессрочно.

10. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

11. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

12. Реквизиты Сторон

Издатель	Автор
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» 656038 г. Барнаул, ул. Чкалова, 49	ФИО Адрес Паспортные данные Дата рождения

НАЧАЛЬНИК

_____ / А.А. Андреев /
м.п.

_____ / _____ /